

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

№ 3 / 2015

Наследие Земли Франца-Иосифа

Дача «Голубятня» графа Орлова

Философия князя Трубецкого

**К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
БОЕВАЯ УСАДЬБА ТУРЛИКИ**

ОХРАНЯЕТСЯ
ГОСУДАРСТВОМ

В НОМЕРЕ

Издание Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК)

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Эл № ФС77-56187 от 15 ноября 2013 г.

101000, г. Москва, Архангельский пер., д. 12/8, стр. 1
Тел./факс: (495) 624 59 31
<http://www.aupik.ru>

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Мединский Владимир Ростиславович

Министр культуры Российской Федерации

Пирумов Григорий Ульянович

Заместитель Министра культуры Российской Федерации

Рыжков Олег Владимирович

Руководитель ФГБУК «Агентство по управлению

и использованию памятников истории и культуры»

Министерства культуры Российской Федерации

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Ващенко Николай Филиппович

Советник аппарата Комитета Совета Федерации по науке,

образованию, культуре и информационной политике,

ответственный секретарь Комитета Совета Федерации

по науке, образованию, культуре

и информационной политике

Копылова Елена Ивановна

Ректор Института искусства реставрации

Маркина Ирина Александровна

Проректор Института искусства реставрации

Окороков Александр Васильевич

Первый заместитель директора Российского

научно-исследовательского института культурного

и природного наследия им. Лихачёва

Работкевич Александр Викторович

Заместитель директора Департамента контроля,

надзора и лицензирования в сфере культурного наследия

Минкультуры России

Савостина Елена Анатольевна

Директор ВШР, зав. отделением реставрации РГГУ

Синицына Ольга Николаевна

Председатель Российской ассоциации реставраторов

Тургаев Александр Сергеевич

Ректор Санкт-Петербургского государственного

университета культуры и искусств

Главный редактор

Новиков-Ланской Андрей Анатольевич

Шеф-редактор

Дмитриева Ольга Владимировна

Разработка дизайн-макета и верстка

Коршунова Мария Сергеевна

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

Тел./факс: (495) 723 7321

red@ohrangos.ru

www.ohrangos.ru

Фото на обложке: **Усадьба Середниково.**

Май 2015 г. Фото Вадима Разумова.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 ПРЕОДОЛЕНИЕ И ПОБЕДА

3 СОБЫТИЯ

МНЕНИЕ

6 «НАСЛЕДИЕ ДОЛЖНО РАБОТАТЬ НА БУДУЩЕЕ»

Арсений Миронов

ДОСТОЯНИЕ

10 ОБРАЗЦОВАЯ ГОЛУБЯТНЯ

Ольга Дмитриева

РЕГИОНЫ

16 ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ: ПРИМЕР С ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА

Мария Гаврило

Евгений Ермолов

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

36 УСАДЬБА ТУРЛИКИ

Наталья Бондарева

ХРАНИТЕЛИ

50 КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ: «ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ!»

Андрей Новиков-Ланской

60 ЛЕТОПИСЕЦ РУССКОЙ УСАДЬБЫ

Ольга Дмитриева

75 АВТОРЫ

76 SUMMARY

ПРЕОДОЛЕНИЕ И ПОБЕДА

**Андрей
Новиков-Ланской,**
главный редактор

Думаю, что не ошибусь, если предположу, что для большинства россиян празднование 70-летия победы в Великой Отечественной войне стало важнейшим, знаковым событием. Не так много явлений по-настоящему объединяют нацию, и память об одолении врага, о победе над фашизмом — несомненно, первое из них. И как примечательно, что грандиозность самого события и посвященных ему праздничных мероприятий сочетается с глубоко интимным переживанием, чувством личной причастности. Конечно, наиболее ярко это проявилось в акции «Бессмертный полк», когда колоссальный масштаб происходящего складывался из частных семейных историй, из военных биографий конкретных людей. Разумеется, наш журнал не мог не отметить годовщину Победы, и мы решили рассказать о войне в таком же интимно-домашнем стиле — об одной небольшой дворянской усадьбе, ставшей в годы Великой Отечественной ключевым военным объектом. Сначала усадьба Турлики, расположенная недалеко от Обнинска, была разведывательным пунктом, затем полевым госпиталем и, наконец, командным пунктом штаба Западного фронта, которым поочередно командовали тогда еще генералы, а потом уже маршалы Жуков, Конев и Соколовский.

Впрочем, и до героических страниц усадьбы была своя богатая история: так, например, в годы расцвета русского Серебряного века она была центром притяжения крупнейших деятелей искусства и науки. Одним из частых гостей был философ Евгений Николаевич Трубецкой, представитель знаменитого княжеского рода, давшего нескольких крупнейших мыслителей русского религиозного ренессанса. С продолжателем этой фамилии князем Александром

Александровичем Трубецким, родным внуком Евгения Николаевича, мы беседовали в его кабинете на Елисейских Полях на самые разные темы и теперь предлагаем вниманию наших читателей его любопытнейшие мысли и наблюдения. Особенно трепетно звучат его размышления и переживания о судьбе домов и имений, принадлежавших его семье.

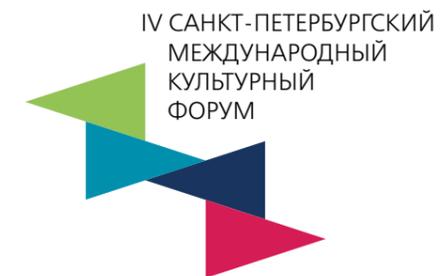
Если внимание князя Трубецкого к истории дворянского быта понятно и оправдано, то искренний и деятельный интерес к истории русского архитектурного наследия блогера Вадима Разумова вызывает и удивление, и восхищение. Будучи довольно молодым человеком, Вадим все свободное время посвящает поистине подвижническому труду изучения и систематизации русских усадеб. Одаренный фотограф, в течение многих лет он снимает и классифицирует сотни объектов культурного наследия — и делится результатами своей работы в социальных сетях. Сегодня мы рассказываем о деятельности Вадима Разумова и размещаем некоторые из его фотографий. Одна из них — на обложке этого номера журнала.

И все же наиболее неожиданным материалом номера читателям, вероятно, покажется статья о памятниках Арктики: кто бы мог подумать, что холодная Земля Франца-Иосифа хранит столько тайн, образов и исторической событийности. Уверен, что удивительной красоты фотографии северной природы никого не оставят равнодушным. Мы от всей души благодарим сотрудников национального парка «Русская Арктика» за искреннее желание поделиться с нами рассказом о своей работе по сохранению историко-культурного наследия в этой северной земле. Рассказом об одолении и победе — над временем, разрушением, стихией.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ IV МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА

В Санкт-Петербурге 29 мая состоялась презентация IV Санкт-Петербургского международного культурного форума, который пройдет с 14 по 16 декабря 2015 года. В этом году главной темой форума станет 70-летие со дня основания ЮНЕСКО — организации, деятельность которой направлена на сохранение и популяризацию мирового культурного наследия. «Первый Культурный форум проходил на одной площадке — в Михайловском театре. Уже на следующий год количество участников увеличилось в 40 раз и составило порядка трех тысяч, а местом для проведения дискуссий и встреч стали 50 площадок Санкт-Петербурга, — рассказал об истории крупнейшего в России события на презентации министр культуры РФ Владимир Мединский. — В 2014 году третий по счету Санкт-Петербургский международный культурный форум охватил 72 площадки и собрал 6,7 тысячи участников».

В 2014 году программа форума включала в себя 16 тематических секций, среди которых были: «Культурная политика», «Театр», «Музыка», «Музеи», «Кино»,

«Цирк», «Традиционная культура и народное творчество». Впервые на форуме начала работать секция «Сохранение и популяризация памятников истории и культуры», организованная специалистами «Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры». Возглавил работу секции руководитель агентства О.В. Рыжков. В этом году программа форума ожидается не менее насыщенной и будет разделена на 13 секций по основным направлениям культуры и искусства. Секции возглавят выдающиеся государственные, общественные деятели. В каждой секции с докладами выступают эксперты ЮНЕСКО: послы доброй воли, члены комиссий, представители зарубежного экспертного сообщества.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРODOB

В Ярославле и Ростове Великом с 27 по 29 мая 2015 года прошла VI Всероссийская конференция «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы». Организаторами мероприятия выступили Министерство культуры Российской Федерации совместно с Правительством Ярославской области и Российской ассоциацией реставраторов. В конференции приняли участие 200 представителей из 40 субъектов Российской Федерации, в числе представителей Минкультуры России, Минстроя России, Комитета Госдумы по культуре, Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, образованию и культуре, Правительства Ярославской области, Союза малых городов России, Союза архи-

текторов России, представители администраций исторических поселений и малых городов, органов культуры, архитектуры и охраны памятников, реставрационных и проектных организаций, музеев, образовательных учреждений, средств массовой информации. В работе конференции принимал участие и руководитель Средневожского филиала ФГБУК АУИПИК И.С. Дашкевич.

В первый день форума прошли две секции, «Сохранение объектов культурного наследия на территории малых исторических городов и поселений» и «Градостроительная охрана исторических поселений». На них обсуждались проблемы и перспективы сохранения исторического облика малых городов, культурного наследия и городской среды.

На секциях второго дня участники конференции говорили о стратегии сохранения и развития исторического поселения, методике разработки документации по определению границ территории и предмета охраны исторического поселения, поднимали вопросы определения градостроительных регламентов, проблем и специфики подготовки кадров в данной сфере.

СОБЫТИЯ

РЕСТАВРАЦИЯ ЦОКОЛЬНОЙ ЧАСТИ ОКН «ДОМ ХАРИТОНОВА»

Филиалом ФГБУК АУИПИК по Уральскому федеральному округу проведен открытый конкурс на проведение ремонтно-реставрационных работ по ремонту цокольной части объекта культурного наследия федерального значения «Дом Харитонова». Памятник архитектуры расположен по адресу: г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 44, литер А. Ремонт цокольной части объекта не производился около 15 лет. Стоит отметить, что ремонтно-реставрационные работы проходят совместно с реконструкцией Театра юного зрителя, расположенного на одной линии с объектом.

Реставрационные работы в комплексе с реконструкцией театра позволят обновить часть Вознесенской горки, являющейся главным историческим местом города.

Объект культурного наследия «Дом Харитонова» считается визитной карточкой города Екатеринбурга, он расположен на северном склоне Вознесенской горки и своей торжественностью и значимостью привлекает внимание многочисленных гостей и жителей города. В объекте проходят культурно-массовые детские мероприятия городского и областного значения.

III УРАЛЬСКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ БИЕННАЛЕ

В Минкультуры России 11 июня состоялась пресс-конференция, посвященная III Уральской индустриальной биеннале современного искусства. В пресс-конференции приняли участие заместитель министра культуры России Александр Журавский, генеральный директор Государственного центра современного искусства (ГЦСИ) Михаил Миндлин, директор Уральского филиала ГЦСИ, комиссар Уральской биеннале Алиса Прудникова, руководитель ФГБУК АУИПИК Олег Рыжков и другие.

На пресс-конференции была объявлена структура и программа биеннале, а также предварительный список художников-участников. Ключевая тема биеннале – мобилизация как способность к изменению, переходу на качественно новый уровень. Основной проект III Уральской индустриальной биеннале современного искусства будет представлен в пространстве 10-этажной гостиницы «Исеть». Биеннале пройдет в Екатеринбурге и еще 10 городах Уральского региона с 9 сентября по 10 ноября 2015 года.

РЕСТАВРАЦИЯ В ОКН «КОНЮШНИ ДВОРЦОВЫЕ»

Завершился первый этап проведения первоочередных противоаварийных и консервационных работ на фасадах зданий комплекса «Конюшни дворцовые». ОКН «Конюшни дворцовые» находится в оперативном управлении ФГБУК АУИПИК. Объект располагается по адресу: Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Аврова, д. 2, лит. А. В рамках первого этапа был организован строительный городок, проведена установка лесов на фасадах лит. А («Манеж»), завезены материалы для выполнения 80% работ, а также произведена расчистка гладких и профилированных поверхностей. На данный момент проводится второй этап работ, в рамках которого был демонтирован металлический декор с ворот объекта культурного наследия и осуществлена подготовка к такому же демонтажу со здания манежа.

Помимо этого, ведутся проектные работы для реставрации и дальнейшего приспособления объекта, подготовка к его ремонту и замене кровельного покрытия. В ближайшее время будут отремонтированы водосточные трубы, планируется закрепление деструктивной кирпичной кладки и проведение частичного ремонта кровли с заменой отсутствующих деталей. Также в рамках контракта на разработку научно-проектной документации по проведению ремонтно-реставрационных работ по объекту «Конюшни дворцовые» подрядчиком ЗАО «Ренессанс Реставрация» была получена исходная и разрешительная документация и были проведены предварительные исследования. Проведены комплексные обмерные работы, направлены запросы в архивы. На данный момент происходит сбор материала для исторической справки.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЪЕКТОВ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ

В мае 2015 года во Владивостоке в зале «Сопка» Дальневосточного федерального университета состоялось значимое мероприятие – круглый стол на тему «Развитие туристских маршрутов с использованием объектов Владивостокской крепости». Круглый стол был организован в рамках XIX Тихоокеанской международной туристической выставки Pacific International Tourism Expo (PITE).

Не так давно 32 объекта Владивостокской крепости перешли в муниципальную собственность, и это событие еще более повысило значимость обсуждаемой темы. Начальник отдела реставрации и эксплуатации филиала ФГБУК АУИПИК по ДФО А.В. Мялк в своем выступлении рассказала о непростой ситуации с объектами культурного наследия Владивостокской крепости, на которые стремительно наступает город. С течением времени объекты оказались в черте городской застройки, при планировании которой наличие этих объектов городской администрацией не учитывалось. Теперь, вместо того чтобы стать интересным туристическим объектом, крепость испытывает давление от строящихся автостоянок, а форт им. Суворова мешает расположиться новому городскому кладбищу.

На круглом столе выступили также арендаторы фортов, которые рассказали о своем опыте и сложностях, возникающих при использовании объектов Владивостокской крепости.

Все выступающие сошлись во мнении, что основными факторами, сдерживающими рост потока туристов на удаленные от городской застройки объекты Владивостокской крепости, являются отсутствие дорог, пригодных для туристических автобусов, и отсутствие элементарных удобств. В свою очередь, малый туристический поток не позволяет арендаторам вложить значительные инвестиции и получить прибыль от повышения качества обслуживания туристов.

Укрепления, построенные в начале XX века, охраняют вход в пролив Босфор Восточный и в настоящий момент являются одними из наиболее посещаемых горожанами и гостями города объектов.

Субботник начался с рассказа начальника отдела реставрации и эксплуатации филиала ФГБУК АУИПИК по ДФО А.В. Мялк об истории строительства Владивостокской крепости.

В субботнике приняли участие не только журналисты и сотрудники филиала ФГБУК АУИПИК по ДФО, но и пресс-секретарь губернатора Приморского края Альбина Охрименко, вице-губернатор Приморского края Сергей Нехаев и сотрудники курируемых им департаментов краевой администрации – информационной, экономики и стратегического развития. Активное участие в уборке объектов культурного наследия приняли сотрудники приморского отделения Росприроднадзора, студенты профильных факультетов ДВФУ. Посильную помощь участникам субботника оказали и многочисленные туристы, добровольно вызвавшиеся помочь в уборке исторического памятника. Общее количество участников акции – более 200 человек.

В различных СМИ заранее были размещены объявления о мероприятии, организованы автобусы.

МЕДИАСУББОТНИК НА ОБЪЕКТАХ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ

25 апреля 2015 года на острове Русский на объектах культурного наследия «Батарея Новосильцевская» и «Батарея Поспеловская» был проведен медиасубботник. В мероприятии приняли участие журналисты приморских СМИ, сотрудники филиала ФГБУК АУИПИК по ДФО, представители администрации Приморского края, студенты ДВФУ и неравнодушные жители города.

Еще в апреле журналисты обратились к руководству филиала Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» по Дальневосточному федеральному округу с просьбой дать разрешение на проведение субботника на объектах Владивостокской крепости. Объектами уборки на этот раз стали батареи, расположенные на полуострове Саперный, – Новосильцевская и Поспеловская. Береговые

МНЕНИЕ

Фото: Фотобанк Лори

Миронов А.С.,
директор Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
им. Д.С. Лихачева

АРСЕНИЙ МИРОНОВ: «НАСЛЕДИЕ ДОЛЖНО РАБОТАТЬ НА БУДУЩЕЕ»

Институт наследия — базовый российский государственный институт, занимающийся проблемами культурного и природного наследия, одно из самых перспективных и авторитетных учреждений Минкультуры РФ. О новых задачах, потенциале и перспективных направлениях деятельности Института наследия мы побеседовали с его директором Арсением Станиславовичем Мироновым.

— Институт культурного и природного наследия им. Лихачева — это, по сути, новый институт, который образовался путем присоединения к Институту наследия Российского института культурологии. С какой целью это было сделано и какие задачи стоят теперь перед обновленным институтом?

— Слияние двух институтов — очень логичное решение. Что было до слияния в 2014 году? Жил-был Российский институт культурологии. Недоброжелатели называли его «институтом курортологии», хотя это было не очень справедливо. Этот институт занимался интересными фундаментальными исследованиями в области культурологии, там были такие направления, как культурная антропология, историческая культурология, теории культурных политик, исторической памяти, — словом, целый спектр интереснейших тем на стыке семиотики, психологии, этнографии, истории и искусствознания. Была такая мощная корневая система теоретических исследований. Однако прикладных работ, за исключением проектов в области музееведения, кино и медиасреды, на мой взгляд, было недостаточно. В постсоветское время мало кто ездил в экспедиции, в «поле». Конечно, и денег на полевые исследования нужно немало. С другой стороны, был Институт наследия — целое дерево прикладных исследований наследия: памятниковедение, археология, морское наследие, наследие Арктики и др. Но в этом случае прикладные исследования редко опирались на понимание того, что такое феномен наследования, какова роль наследия в процессах инкультурации. Грубо говоря, корни «рылись в темноте» на Берсеневской набережной, а ствол и крона шелестели отдельно от корней на улице Космонавтов. Сейчас стоит задача «запитать» ствол прикладных исследований на культурологические методы, поставить его на основание фундаментальной науки. В том числе и для того, чтобы наш учредитель — Министерство культуры — мог воспользоваться плодами научных работ современной культурологии.

Ведь, что скрывать, было время, когда подведомственные НИИ были недостаточно ориентированы на министерство. Наука была сама по себе, а Минкульт работал сам по себе, иногда

МНЕНИЕ

не подозревая, что в подведомственных ему НИИ очень много всего интересного и полезного: например, теории культурной политики как интегрального драйвера социально-экономического развития и сплочивания страны, технологии меморализации, культурного рекодирования и так далее.

— В результате слияния многие ученые из Института культурологии предпочли уйти. Как это повлияло на компетенцию института по части культурологии? И какие задачи по части культурологии стоят сейчас перед институтом?

— Процессы слияний и объединений не происходят безболезненно. На мой взгляд, некоторых увольнений надо было избежать любой ценой. И я бы хотел, чтобы ряд исследователей вернулись в объединенный институт. Нам сейчас действительно необходимо исследовать процессы наследования культуры. Нужны специалисты, которые могли бы подойти к ответу на вопрос, каким образом новому поколению передается тип личности и модели поведения, свойственные той или иной культуре. Как происходит наследование, осознанное и неосознанное? Как «работает» памятник или ландшафт? Какие ценности, смыслы, символы транслируются и каковы особенности этих процессов? И можно ли отследить эти изменения в картине мира, в системе ценностей людей? Наконец, возможно ли говорить о том, что наследие определенной культуры, цивилизации обеспечивает воспроиз-

водство типа личности, который характерен для этой цивилизации? Как это работает с разными группами населения? Одним словом — целое поприще для научной работы.

В Российском институте культурологии нащупали это перспективное направление на стыке аксиологии, психологии, семиотики. Но, на мой взгляд, серьезных шагов в этом направлении сделано не было. Несколько лет топтались на месте. И не хватало именно реально работающей «смычки» с наукой о наследии, с археологами, памятниковедами, искусствоведами, филологами, историками. Именно эту задачу сегодня надо решить.

— Семинары по вопросам интерпретации классики в театральных постановках — это движение в той же парадигме культурологических исследований?

— Конечно. Наследие в художественном процессе — фундаментальная культурологическая тема. Интерпретация — это перевод с одного художественного языка на другой с сохранением авторских смыслов. Например, перевод «Мертвых душ» с языка литературы на язык театра. При этом новый художественный язык обладает собственными средствами выражения, которые позволяют углубить, обогатить, обострить авторские смыслы. В связи с этим ученые задаются вопросом: как творец может работать с наследием, вдохновляясь им, но при этом не извращая и не выхолащивая его. И сейчас мы движемся к пониманию того, что интерпретатор вполне

Фото: Фотобанк Лори

может сохранить авторские смыслы, даже если он облачит персонажей в современную одежду. Другое дело, если постановщик превращает Онегина в гея, Татьяну — в развратницу. Это уже не интерпретация, а новое произведение. И об этом нужно предупреждать зрителя. Не нужно называть свое творчество Пушкиным или Гоголем. Но, судя по всему, авторы боятся, что мало кто придет на их постановки. Потому и прячутся за спинами классиков. Точнее, используют проверенный классический бренд для продажи «самопальной», простите за выражение, продукции.

— С культурологией понятно. Какие еще задачи стоят перед Институтом наследия?

— Во-первых, это задача мониторинга памятников культурного наследия. Институт культурного и природного наследия был создан в 1992 году именно для того, чтобы заниматься мониторингом памятников. Памятников национально-культурного наследия и тех, которые вносятся в список ЮНЕСКО. Однако на протяжении многих лет информацию о памятниках просто запрашивали в регионах — и получали, конечно, далеко не всегда и не все, что хотели. Понятно, что средств института не хватало для ведения непосредственного мониторинга. Между тем нельзя игнорировать мощное волонтерское движение по изучению и защите наследия. Все больше людей интересуются памятниками — и материальным, и нематериальным наследием. Но, к сожалению, государство все эти годы было обращено к добровольцам, энтузиастам, краеведам не то чтобы лицом. Поэтому это движение зачастую приобретает протестный оттенок, люди обвиняют местные власти в бездеятельности.

Мы хотим, чтобы Министерство культуры — в лице Института наследия — повернулось лицом к этим замечательным неравнодушным людям. Институт наследия может и должен стать другом всех, кого волнует судьба наследия, — добровольцев, поисковиков, краеведов, всех представителей интеллигенции в регионах, кому может понадобиться экспертная поддержка. Самых активных будем собирать на всероссийский съезд в Москву. Кроме того, у нас ведь есть и свой массив данных, которые никогда не публиковались.

Мы выложим его бесплатно в Сеть, сейчас идет полным ходом сканирование и перевод в цифровую форму материалов институтского архива.

— Краеведение — хороший ресурс привлечения детей и молодежи. Вы думали об этом?

— Еще бы. Владимир Владимирович Путин на заседании Совета при Президенте РФ по международным отношениям 3 июля 2014 года сказал, что наш институт должен заниматься разработкой методик по воспитанию подрастающего поколения. Нас интересуют новые, современные формы работы: квесты, геокешинг, историческая реконструкция, новое краеведение, добровольческое молодежное движение. Но все эти современные формы должны опираться на исследования процессов и механизмов инкультурации. Мы должны понимать, как транслируются традиционные ценности нашей цивилизации посредством наследия — и на основе этого понимания разрабатывать методики. Не так давно мы изучали результаты конкурса детских рисунков, который проходил в художественных школах страны. Детей просили нарисовать, как они видят наследие — так называемые «национальные культурные образы», которые Министерство промышленности и торговли хотело бы использовать для изготовления отечественных игрушек. И оказалось, что русские дети перестали рисовать героев сказок и былин. Они не рисуют персонажей Пушкина, Гоголя или Аксакова. Чебурашка и матрешка — на этом полет фантазии заканчивается. Нужен мониторинг того, как объекты наследия представлены в образовательных программах. Как в учебниках представлено наследие? Чем иллюстрируется? Что за объекты? Еще больше нужны методики для школьных краеведческих музеев — как сделать познавательный квест по объектам наследия, и в помещении, и на природе. При этом каждая методичка, каждый проект должен опираться на результаты серьезных культурологических исследований — чтобы мы знали, как эффективно расходовать средства и как достигать реального позитивного результата. Одним словом, сегодня наследие должно сделаться для нас не просто объектом изучения и охраны. Наследие должно работать на будущее.

ДОСТОЯНИЕ

ОБРАЗЦОВАЯ ГОЛУБЯТНЯ

**Ольга
Дмитриева,**
шеф-редактор

Блуждая по лабиринтам Михайловских проездов на юге Москвы, можно неожиданно наткнуться на необычный особняк, в народе именуемый дача «Голубятня». Это памятник архитектуры, датируемый 1780 годом. За живой изгородью дом почти не виден. Если же пойти на поводу у своего любопытства и углубиться в созданные ландшафтным дизайнером заросли, видишь то ли изящную беседку, то ли гигантскую голубятню.

Дача «Голубятня», 2-й Верхний Михайловский пр., 2 (4)

ДОСТОЯНИЕ

Портрет графа А.Г. Орлова-Чесменского кисти Вергилиуса Эриксона. 1770-1783 гг. Государственный Русский музей

Необычность строения подчеркивает плотно обступившая его разноэтажная типовая застройка. Два века назад, по воспоминаниям современников, дома здесь были сплошь деревянными, и «Голубятня», вероятно, считалась одним из самых высоких сооружений. Выше были только Большой храм и колокольня Донского монастыря, самое высокое здание в окрестностях Москвы. Парка в округе не было, но на всей территории были разбиты сады и огороды. По версии историков, именно поэтому катастрофичный для архитектуры Москвы пожар 1812 года до «Голубятни» не добрался, и вообще этот памятник почти не пострадал в вихрях истории.

Прошлое здания полно легенд. По одной из версий, «Голубятня» — постройка конца XIX века (так как не числится в списке утраченных в пожаре 1812 года), перенесенное в свое время новым владельцем земельного участка с Большой Калужской улицы. Знаток Москвы Николай Петрович Чулков нашел в истории «Голубятни» масонский след. На заседании общества «Старая Москва» он сообщал, что, по местному преданию, дом принадлежал «Ордену вольных каменщиков», туману добавлял предположительно имеющийся подземный ход. Самая интересная версия возникновения «Голубятни», хоть также не имеет полного документального подтвержде-

ния, прижилась и обросла всякими интересными подробностями. Связана она с личностью графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского (1737-1807/1808), младшего брата блестящего фаворита императрицы Екатерины II Григория Григорьевича Орлова.

НА РУССКИЙ ЛАД

Государственный деятель и прославленный военачальник, генерал-аншеф А.Г. Орлов, получивший приставку «Чесменский» за героическую победу в Чесменском сражении между турецким и русским флотом, стал первым владельцем особняка. Это был подарок графу Екатерины II за особые заслуги. (В дальнейшем загородные имения станут называть «дачи».) Такая щедрость вполне объяснима, ведь Орлов сыграл исключительную роль в судьбе императрицы — он был одним из руководителей дворцового переворота 1762 года, в результате которого Екатерина взошла на престол.

Место для «дачи» было выбрано более чем удачно: всего в 5-8 минутах ходьбы от Донского монастыря, куда государыня часто приезжала на службы. Рядом, между Калужской и Серпуховской дорогами, находилось Нескучное, имение графа, положившее начало Нескучному саду, памятнику и шедевр паркового искусства. Часть обширной Конной площади, между современными улицами Шаболовкой и Мытной,

занимал ипподром, место притяжения горожан всех сословий. В 1785 году Орлов, страстный лошадиный, торжественно открыл «конскую скачку». Каждый выезд графа в город становился событием. Современник Орлова Степан Петрович Жихарев в своих «Дневниках студента» пишет: «Герой Чесменский доживал свой громкий славы век в древней столице. Какое-то очарование окружало богатыря Великой Екатерины, отдыхавшего на лаврах в простоте частной жизни, и привлекало к нему любовь народную. Неограниченно было уважение к нему всех сословий Москвы, и это общее уважение было данью не сану богатого вельможи, но личным его качествам. Граф А.Г. Орлов был типом русского человека: могучий крепостью тела, силой духа и воли, он с тем вместе был доступен, радушен, доброжелателен, справедлив; вел образ жизни на русский лад и вкус имел народный. Эти пленительные свойства графа Орлова необходимо должны были покорить ему сердца всех его окружавших, а окружавшими его были все московские граждане... Со времени удаления графа от дел государственных любимым его занятием стала конская охота, вот и все московские обыватели сделались конскими охотниками. Народ стекался к Нескучному саду посмотреть на лошадей графа Орлова, скачки, бега, петушиные и кулачные бои. Сам граф не пропускал ни одного народного гуляния. Пышные его выезды украшали любой праздник...»(1)

Фото: Николай Студеникин

ДОСТОЯНИЕ

ОРЛОВ И ГОЛУБИ

Трехэтажный деревянный особняк, расположенный близ Нескучного и ипподрома, стал летней резиденцией семейства Орлова. Название «Голубятня» он получил неслучайно. Голуби там и правда жили. В истории России сложно найти деятеля с такой русской душой, как у Орлова, — широта его интересов поражает: кулачный боец, знаток и любитель лошадей, псовой охоты, птиц. Кипучая энергия и огромные не поддающиеся учету средства привели к тому (как заметит профессор В.О. Витт), что «Орлов посеял

на ниве зоотехнической науки здоровые семена и собрал невиданный урожай». По роду службы граф посещал многие страны Европы и Востока и, не жалея средств, посылал на родину целые партии уникальных породистых животных. Именно ему обязано русское коневодство (вывел породу орловских рысаков), новые породы бойцовых петухов и гусей, канареек, он был «главным выводителем породы» густопсовых борзых. Особую страсть Алексей Григорьевич питал к голубям. Здесь он тоже оставил свое имя — новая чистая порода голубей была названа орловской. Почтовые голуби Орлова летели с корреспонденцией по волостям за 70 верст. Страсть графа определила внешний вид исследуемого нами здания. Исследователи приписывают постройку выдающемуся русскому зодчему Матвею Федоровичу Казакову. (Голубятня — одно из творений архитектора, которое сохранилось после пожара 1812 года.) В Европе владеть большой голубятней считалось привилегией дворян, поэтому часто они более напоминали дворцы для птиц, в плане архитектуры представляя собой многоярусные круглые башни на возвышении. Казаков, автор особняков для русской знати, приверженец монументализма, учел европейскую моду и «хобби» Орлова. Дом отстроили на пригорке, получилась гармоничная, изящная, но при этом довольно удобная усадьба, на верхнем этаже которой Орлов завел голубей. Центрическая в три яруса постройка имеет первый квадратный этаж, выполненный из камня, к нему ведет парадная лестница, подчеркивающая статус владельца. Входную группу украшает лаконичный портик с двумя колоннами по сторонам. На каменный этаж поставлена ротонда, завершаемая бельведером. Второй и третий ярусы окружают легкие колоннады, в разных ярусах разные: в ротонде — тосканские, в бельведере — ионические. Лишь подойдя вплотную, можно понять, что верхние этажи здания деревянные. На втором этаже колоннада формирует крытую террасу, здесь же наблюдаем крышу с люкарнами. Именно с этих террас граф Орлов-Чесменский запускал голубей в небо и часами любовался на них. Завершает «Голубятню» небольшой купол, та часть здания, которую прохожий может разглядеть среди обступивших здание деревьев. Казаков снабдил «Голубятню» уникальной системой воздухопроводов, которая дожила до наших

дней. Реставраторы, сняв обшивку, были поражены и «легкими» здания, и отлично сохранившимися деревянными балками.

ПОД РАЗНЫЕ НУЖДЫ

После смерти графа в 1808 году участок земли с дачей переходит от одного владельца к другому. Метаморфозы с названием проявляются в старых картах и планах, но в народе дача так и останется «Голубятней». На плане Москвы 1826 года она значится как «Данилова дача». В литографии первой половины XIX века зовется «Дача за Донским монастырем». На углах первого, каменного этажа установлены античные статуи. Изваяния (возможно, сфинксов) украшают и лестницы. К середине XIX века меняется вся территория вокруг «Голубятни» — сады пока плодоносят, но скоро их место займут каменные здания, в том числе и фабричные. В начале XX века землями под «Голубятней» владеет купец Михайлов (от него и пошли названия нескольких проездов — Верхних и Нижних Михайловских). В 1910 году земля числится за купцами Арзамасцевыми, а проживает в «Голубятне» известный скульптор Константин Федорович Крахт. Здесь же находилась его мастерская, по вечерам открывавшая свои двери для желающих послушать лекции известного историка литературы Л.Л. Эл-

лиса (Кобылинского). В мастерской нашли пристанище молодые поэты футуристической группы «Центрифуга», собрание которой посещал Борис Пастернак.

Новая история «Голубятни» началась в 1917 году. Несмотря на оригинальность планировки, дача Орловых хорошо приспособлялась под различные городские нужды. После революции в особняке разместились художественная коммуна «Венок», один из этажей отвели под квартиры для офицеров Красной армии. В 1950-х годах дачу отреставрировали и отдали под детскую библиотеку. В 1960 году Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 Дача-голубятня была взята под государственную охрану как памятник архитектуры федерального значения. В 1970-1980-е годы «Голубятню» переоборудовали под детский сад. В конце XX века здесь была проведена масштабная реконструкция, после которой в 1998 году открылся ресторан с говорящим названием «Граф Орлов». В настоящее время объект культурного наследия «Дача Милютина (Орлова) «Голубятня»», 1780 г., кон. XVIII — нач. XIX в., находится в оперативном управлении ФГБУК АУИПИК. В 2012 здесь прошла еще одна реконструкция и открылся новый ресторан с названием «Визирь Махалля & Граф Орлов».

*И. Жихарев С.П. Записки современника.
Изд. АН СССР. Москва-Ленинград, 1955, 836 с.*

РЕГИОНЫ

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ:

Мария Гаврило,

к.б.н., заместитель директора по научной работе национального парка «Русская Арктика», член правления Ассоциации «Морское наследие: исследуем и сохраним!»

Евгений Ермолов,

старший научный сотрудник, национальный парк «Русская Арктика»

В Арктике благодаря ее удаленности, труднодоступности и особым природно-климатическим условиям сохранилось значительное число уникальных объектов историко-культурного наследия. Кроме того, из-за слабой изученности территории существует очень большой потенциал для выявления новых объектов.

ПРИМЕР С ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА

Одной из черт историко-культурного наследия Земли Франца-Иосифа можно назвать гармоничное сочетание исторических объектов с окружающим ландшафтом. Лодка на месте лагеря американской экспедиции Энтони Фиалы (1903-1905)

РЕГИОНЫ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И СПЕЦИФИКА
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ**

Прошло около ста лет после жесткого соперничества за право первенства в достижении Северного полюса, и человечество вновь переживает арктическую гонку, подогреваемую геополитическими интересами и теплеющим климатом на нашей планете. Современное повышение внимания к Арктике, как на международном уровне, так и в России, имеющей наиболее протяженные полярные владения в мире, закономерно влечет повышение интереса и к арктическому историко-культурному наследию. Связано это как с общей интенсификацией промышленного освоения арктического региона, так и с очевидным ростом внимания к Арктике как региону со значительным туристическим потенциалом.

Объекты историко-культурного наследия Арктики обладают рядом специфических особенностей, свойственных Арктической зоне, что требует адаптации подходов, принятых в общей практике выявления и оценки объектов историко-культурного наследия. Доминирующую

роль в этом играет географический фактор, сформировавший исторически отраслевую принадлежность объектов, связанную с причинами пребывания человека в Арктике, и условия, определяющие их сохранность.

В данной работе мы сконцентрируем свое внимание на ценных с историко-культурной точки зрения объектах, расположенных в наиболее удаленных уголках Арктики, на ее высокоширотных островах. Это изолированная водами замерзающих морей, практически ненаселенная и малопосещаемая местность. Может возникнуть вопрос: а зачем вообще нужно выявлять объекты наследия в этом регионе, прилагать специальные усилия по их сохранению?

Российский сектор Арктики — не только самый протяженный в мире, именно этот регион имеет продолжительную и насыщенную историю освоения и исследования. Здесь пересекались маршруты многих первооткрывателей околополюсных пространств, здесь пролегли первые пути арктических мореплавателей в поисках Северо-Восточного прохода, началось и развивалось широкомасштабное научное исследование природы Северного Ледовитого океана, люди впервые начали освоение огромных бо-

гатств арктического шельфа. Сохранившиеся объекты — это овеянные, осязаемые свидетельства истории освоения этого региона, придающие арктическому наследию очень важные образовательные и воспитательные функции. Изучение и сохранение объектов культурного наследия — это один из показателей активности и присутствия государственной власти в Арктической зоне Российской Федерации. Среди приоритетных направлений в «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» в области развития науки и технологий перечислено проведение исследований в области истории и культуры в Арктике, что рассматривается как один из инструментов документального подтверждения наличия у Российской Федерации исторических прав на отдельные акватории арктических морей.

Нельзя забывать и о практической значимости объектов историко-культурного наследия, которые наряду с объектами наследия природного могут послужить основой для развития познавательного, научного и экологического туризма в Арктике. Этот аспект также отмечен в «Стратегии развития Арктической зоны РФ».

Системно проблема выявления и сохранения объектов историко-культурного наследия в Арктике обсуждалась на заседаниях Межведомственной комиссии по морскому наследию при Морской коллегии РФ, проходивших в Архангельске в 2012 и 2014 годах. В частности, было отмечено, что «...богатое историко-культурное наследие морской высокоширотной Арктики не имеет в настоящий момент официального статуса и не входит в перечень официально выявленных культурных и исторических объектов РФ. Соответственно, эти объекты лишены законодательной основы для постановки на государственную охрану». Для примера можно указать, что, очевидно, единственным официально выявленным объектом культурного наследия, находящимся на арктических островах, является Жоховская мезолитическая стоянка на архипелаге Де-Лонга в Восточно-Сибирском море, поскольку объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения уполномоченным лицом.

Такая ситуация создает большую диспропорцию в числе выявленных и поставленных на охрану объектов культурного наследия в Арктике по сравнению с числом объектов культурного

Бухта Тихая была названа так Георгием Седовым, экспедиция которого провела здесь зимовку 1913-1914 годов. Через 15 лет на этом месте была открыта первая советская полярная станция на Земле Франца-Иосифа

Фото: Михаил Иванов

РЕГИОНЫ

Самолетный ангар построен в 1932 году и предназначался для размещения двух легких самолетов. Стремительно развивающаяся авиация открыла невиданные доселе возможности для исследования и освоения высоких широт

Фото: Мария Гаврило

наследия в неарктических зонах России и оставляет арктические объекты вне сферы государственной политики.

Не менее важно выявление историко-культурных объектов и вовлечение их в международный научный и правовой контекст, поскольку объекты наследия защищены рядом международных конвенций, что повышает их охраняемый статус в лице мирового сообщества. В настоящее время попытки систематизации и обобщения информации об объектах культуры в циркумполярном масштабе ведутся в рамках одной из программ Арктического совета. Но в вышедшем в 2013 году совместном отчете нескольких рабочих групп Арктического совета (Identification of Arctic marine areas of heightened ecological and cultural significance: Arctic Marine Shipping Assessment (AMSA) II c) российская Арктика практически не затронута, т.е. не вовлечена в циркумполярный контекст.

Отсутствие объектов наследия в списках тем не менее не означает, что их нет. Благодаря многолетней непрерывной работе Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева проведена огромная работа: вы-

явлены сотни объектов с признаками историко-культурной ценности, составлены карты размещения этих объектов для Новой Земли, Вайгача, Земли Франца-Иосифа. Описаны многочисленные святилища, поморские становища, стоянки различных экспедиций в высокоширотную Арктику. Весь этот огромный материал — это лишь первый этап учета объектов наследия.

Обозначился большой разрыв в наших знаниях об объектах наследия в Арктике и фактическим числом объектов наследия, поставленных на охрану. Сейчас крайне важно провести инвентаризацию и экспертизу вновь выявленных объектов, их паспортизацию и организовать постановку на учет и охрану. К сожалению, хорошо известно, что памятники, стоящие на охране, порой разрушаются так же быстро, как и не стоящие на охране. Тем не менее объект, стоящий на охране, может рассчитывать на государственную поддержку, и любая хозяйственная деятельность на территории должна проводиться с учетом наличия объекта наследия.

Раскроем специфику затронутой проблемы на примере объектов историко-культурного наследия одного из арктических архипелагов — Земли Франца-Иосифа.

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА КАК МОДЕЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ МОРСКОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ

Западный сектор российской Арктики, в особенности Баренцево море, имеет длительную и более насыщенную разнообразными событиями историю освоения и исследования по сравнению с восточными ее регионами. Европейскую цивилизацию отличало стремление к расширению горизонтов известного мира. В путешествие в неизведанное их влекло желание найти новые промысловые угодья, поиск выгодных транспортных путей, борьба за звание первооткрывателей.

Благодаря более тяжелым ледовым условиям окружающих морей архипелаг Земля Франца-Иосифа был открыт относительно поздно — в 1873 году. Австро-венгерская экспедиция, пытавшаяся пройти Северо-Восточным проходом в Берингов пролив, обнаружила неизвестные острова, которым присвоила имя правящего императора Иосифа I. На последнюю четверть XIX — начало XX веков пришелся период активных попыток человека проникнуть в высокоширотные области Арктики и исследовать их. Архипелаг, оказавшийся самой северной сушей Евразии,

стал трамплином для экспедиций, стремящихся достичь Северного полюса, расстояние до которого отсюда составляет всего около 900 км, а также и базой первооткрывателей и исследователей новооткрытых островов.

За 40 лет после открытия, до начала Первой мировой войны, на Земле Франца-Иосифа побывало 11 экспедиций. Это были австрийские, английские, норвежские, американские, итальянские и российские путешественники и ученые, которые оставили на островах архипелага девять экспедиционных лагерей и множество менее масштабных следов в виде памятных гурьев и знаков или небольших продовольственных депо. Для российской аудитории наиболее знакомым окажется имя знаменитого норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена, совершившего пеший переход от затертого льдами судна «Фрам» к Земле Франца-Иосифа и успешно перезимовавшего на одном из островов архипелага (1895-1896), а также имя русского офицера Георгия Седова, экспедиция которого провела зимовку в 1913-1914 годах на острове Гукера, откуда он и отправился в свой санный поход к Северному полюсу. Однако не меньший вклад в описание и изучение архипелага внесли экспедиции британских путешественников Бенджамина Ли Смита (1880, 1881-1882) и Фредерика Джексона (1894-1897), американ-

Морской фасад полярной станции Бухта Тихая, остался неизменным с 1930-х годов. Именно на его фоне разворачивались ярчайшие страницы истории освоения Арктики

Фото: Мария Гаврило

РЕГИОНЫ

цев Уолтера Уэлмана (1898-1899), Эвелина Болдуина (1901-1902) и Энтони Фиалы (1903-1905), итальянского герцога Абрुццо (1899-1900) и русского адмирала Степана Макарова, возглавившего поход на первом линейном ледоколе арктического класса «Ермак» (1901).

С началом Первой мировой войны деятельность в Арктике практически прекратилась. Лишь в 1920-е годы вернулись экспедиции на острова Земли Франца-Иосифа, но это были уже преимущественно норвежские и советские промысловики.

В 1926 году советское правительство объявило владениями Советского Союза все арктические территории, лежащие к северу от материковой части страны до самого Северного полюса. Уже в 1929 году на острове Гукера, на месте зимовки экспедиции Георгия Седова, была открыта первая полярная станция на архипелаге — Бухта Тихая. В 1936 году на самом северном острове архипелага — острове Рудольфа была создана база для заброски на Северный полюс и дальнейшего обеспечения первой дрейфующей станции «Северный полюс» под руководством Ивана Папанина. В конце 1937 года остров Рудольфа использовался в качестве базы для поисков экипажа пропавшего самолета Н-209 Сигизмунда Леваневского, совершавшего перелет из СССР в США через Северный полюс.

На пять долгих лет в годы Великой Отечественной войны растянулась зимовка полярников на станции Бухта Тихая. Начиная с 1940 года на протяжении всех военных лет станция работала практически без подвоза топлива и продовольствия. Смена людей и снабжение пришли в Тихую лишь летом 1945 года. А совсем рядом, на острове Земля Александры, с сентября 1943 года по июль 1944 года работала секретная немецкая метеорологическая станция «Кладоискатель».

В общей сложности в советский период на Земле Франца-Иосифа проводились наблюдения на четырех гидрометеорологических станциях. Одна из них, обсерватория им. Э.Т. Кренкеля на острове Хейса, продолжает свою работу и в наши дни.

В годы холодной войны Земля Франца-Иосифа приобрела стратегическое военное значение, превратившись в передовой край обороны Советского Союза в Арктике. Начиная с 1950-х

Деревянная барка служила связью между судами снабжения, приходящими в бухту Тихая, и полярной станцией

годов здесь появились три советские военные базы, включавшие в себя подразделения противовоздушной обороны и военные аэродромы, а в 1981 году было открыто пограничное отделение «Нагурское».

Параллельно на Земле Франца-Иосифа велась и активная научно-исследовательская работа, масштабные экспедиции гидрографов, геологов, географов охватили практически весь архипелаг.

События, происходившие на архипелаге начиная с 1990-х годов, в полной мере отразили общую картину перемен, развернувшихся в российской Арктике в постперестроечный период: закрывались полярные станции и научные стационары, острова покидали оборонные структуры. Но в то же время с поднятием «железного занавеса» открылись и невиданные ранее возможности международного сотрудничества — на Земле Франца-Иосифа в течение нескольких лет побывало более десятка экспедиций с иностранными партнерами, работал сезонный биологический стационар. Всплеск международной активности на архипелаге продолжался недолго и к концу 1990-х гг. практически сошел на нет. В это же время, в 1994 году, архипелаг и прилегающая акватория Баренцева моря и Северного Ледовитого океана были объявлены государственным природным заказником федерального значения «Земля Франца-Иосифа». С середины 2000-х гг. на архипелаге постепенно вновь расширяются российские научные исследования, укрепляется государственное присутствие, разворачиваются масштабные работы по решению накопившихся экологических проблем.

Не осталась без внимания и история освоения архипелага — в 1990-2000-е годы архипелаг неоднократно обследовали сотрудники МАКЭ. Согласно опубликованным ими материалам (Боярский, 2009; Боярский, 2013), на Земле Франца-Иосифа выделяется 101 объект, имеющий признаки историко-культурной ценности. В этих работах авторы условно разделяют все объекты на две категории: памятники (65 объектов) и памятные места (36 объектов), связанные с историей изучения и освоения архипелага. Ими проведено первичное описание, типизация и ранжирование объектов по уровню значимости. 65 памятников и памятных мест относятся к периоду от открытия архипелага

РЕГИОНЫ

до Первой мировой войны, в т.ч. 43 объекта связаны с деятельностью международных экспедиций.

Анализ опубликованной информации позволяет выделить ряд специфических особенностей историко-культурных объектов Земли Франца-Иосифа. В первую очередь это их территориальная концентрация в узкой прибрежной зоне, а также относительно высокая для района, не имеющего коренного и постоянного населения, насыщенность территории ценными объектами. Если принять во внимание поздно начавшуюся историю освоения архипелага и временной критерий отнесения артефактов к историческим объектам (60 лет), то объекты Земли Франца-Иосифа исторически молоды и очень молоды. С точки зрения категорий ценности описанные объекты весьма представительны характеризуют специфический историко-культурный феномен эпохи покорения Арктики конца XIX — середины XX веков и дают представление об условиях обитания основных носителей этой культуры — полярных путешественников-первопроходцев и советских полярников эпохи бурного освоения советской Арктики. Многие объекты относятся к

истории и культуре многих стран мира, подчеркивая тем самым высокий статус и международную значимость наследия Земли Франца-Иосифа. В то же время напомним, что на архипелаге, как и на других высокоширотных островах российской Арктики, отсутствует коренное местное население и соответствующий пласт историко-культурного наследия.

В то же время следует констатировать низкую степень изученности историко-культурного наследия Земли Франца-Иосифа. При кажущейся достаточности информации и объемах публикаций сохраняется как неполнота первичного выявления объектов, так и низкая актуальность имеющихся сведений. Особенно остро эта проблема стоит для объектов советского периода; в целом господствует слабое понимание значимости объектов советской эпохи.

Спорность ряда критериев, примененных для типизации и ранжирования объектов в упомянутых публикациях, недостаточно четкая атрибуция и отсутствие в большинстве случаев научных описаний — все это свидетельствует о необходимости более тщательной проработки методологической базы и адаптации стандартных ме-

Автограф Ивана Папанина — знаменитого советского полярника, руководившего зимовкой полярной станции Бухта Тихая в 1932-1933 годах

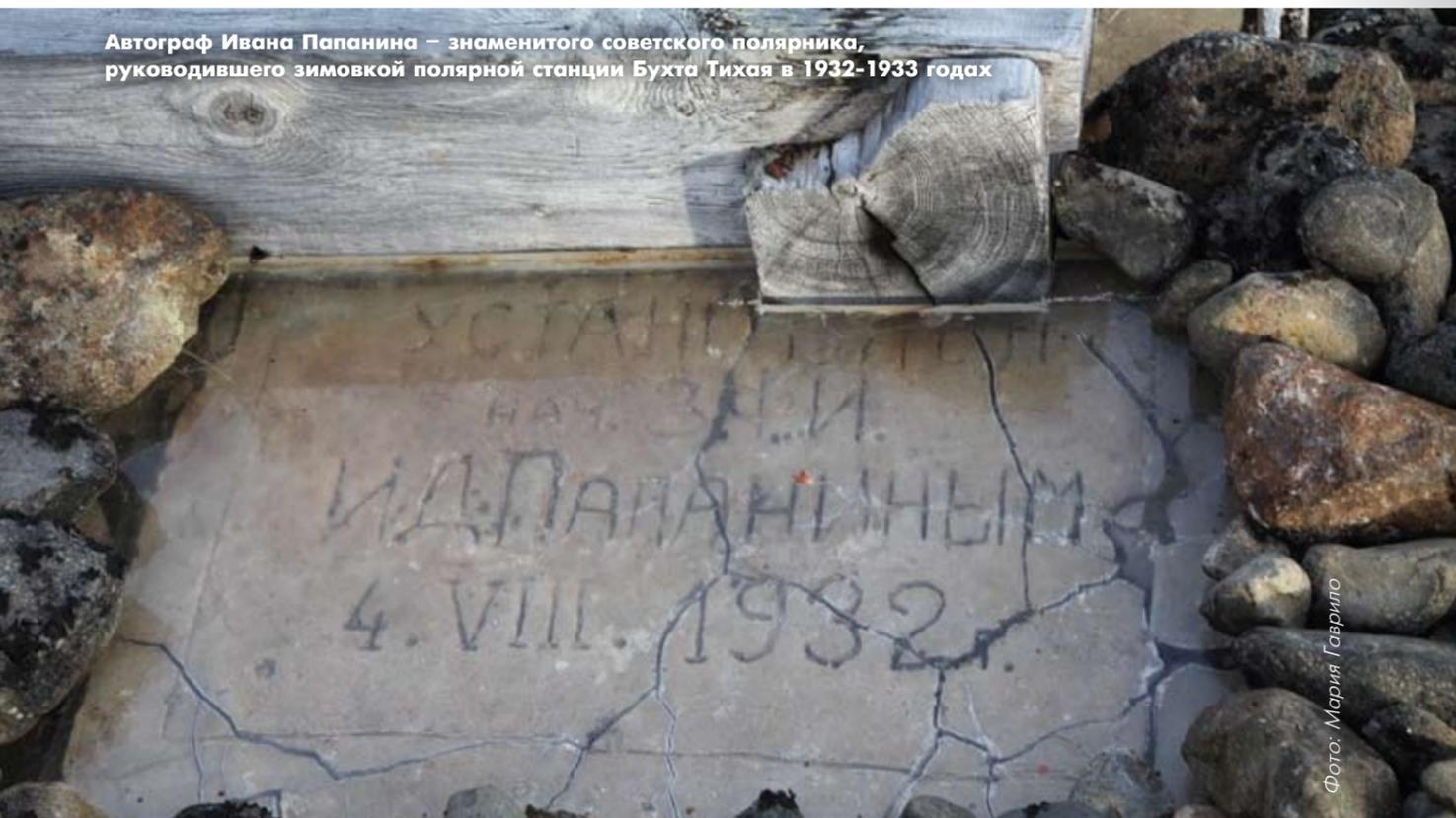

Фото: Мария Гаврило

Фото: Владимир Мельник

Деревянный памятный крест — астрономический пункт экспедиции лейтенанта Георгия Седова, проведенного в бухте Тихая зимовку 1913-1914 годов

тодик для целей выявления и описания объектов, расположенных в высокоширотной Арктике.

И, наконец, упомянем еще одну особенность, характерную для всей арктической природной зоны с ее суровыми природно-климатическими

условиями, — относительно лучшую по сравнению с умеренными широтами естественную сохранность объектов благодаря природной мерзлотной консервации и практическому отсутствию процессов биодеструкции.

Таким образом, можно рассматривать Землю Франца-Иосифа в качестве модельной территории для всей Арктической зоны Российской Федерации в области изучения и сохранения арктического историко-культурного наследия. Яркая выраженность всех специфик и насыщенная история освоения позволяют наиболее наглядно и концентрированно выявить характерные черты историко-культурного наследия российской Арктики, обозначить проблемы его выявления, изучения и сохранения, разработать подходы к их решению.

ИСТОРИЯ, ВПИСАННАЯ В ПРИРОДУ

Говоря об историко-культурном наследии Земли Франца-Иосифа, необходимо отметить, что культурные объекты пребывают здесь в своей исходной исторической среде бытования, не преобразованной в большинстве случаев дальнейшей человеческой деятельностью, и такое сочетание культурного компонента и ландшафта нетронутой полярной пустыни, в который они вписаны, порождает уникальный феномен, который можно назвать арктическим культурным ландшафтом. В таком случае особую значи-

Остатки самолета АНТ-6А с бортовым номером Н-210 Бориса Чухновского. Единственный сохранившийся экземпляр тяжелого четырехмоторного бомбардировщика ТБ-3. Подобные машины доставили на Северный полюс первую дрейфующую станцию «Северный полюс» в 1937 году

РЕГИОНЫ

Самолет Ил-14 на острове Хейса. «Рабочая лошадка» полярной авиации, самый массовый самолет, использовавшийся при освоении Арктики. Снискал большую любовь летчиков и полярников за неприхотливость и прекрасные летные характеристики

Фото: Мария Гаврило

мость приобретает их ассоциативная ценность — связь с историческими событиями и личностями. К примерам таких культурных ландшафтов на архипелаге можно отнести территории с комплексами полярных гидрометеорологических станций и места расположения бывших военных баз. В результате длительной целенаправленной и спонтанной деятельности человека ранимые природные комплексы Арктики претерпели определенные нарушения и перестройки, а поскольку эта деятельность не была сугубо разрушительной, человек был вынужден не только бороться с суровой природой, но и выживать во враждебной среде высоких широт. Природа адаптировалась к этим воздействиям, в результате чего сформировались ландшафты, где сложным образом переплелись процессы природной эволюции и человеческого преобразования. Ландшафты, демонстрирующие хрупкость и незащищенность арктической природы, с одной

стороны, и возможности адаптации человека к суровым условиям высокоширотной Арктики, с другой стороны.

В качестве наиболее показательного примера культурного арктического ландшафта можно привести территорию комплекса полярной станции Бухта Тихая, основанной в 1929 году на месте зимовки экспедиции Георгия Седова (1913-1914), продолжавшей непрерывную работу до 1959 года и периодически использовавшейся вплоть до середины 1990-х годов. Полярная станция представляет собой небольшой поселок из 22 строений различного назначения, сгруппированных на трех уровнях береговых террас. Помимо домов в комплекс входят связанные с ним объекты технической инфраструктуры и оснащения станции: остовы самолетов, трактора, барка, ветрогенератор и ряд других. На окраине поселка расположено небольшое кладбище. Особое место занимает астрономи-

ческий пункт экспедиции Георгия Седова в виде памятного деревянного креста с датами зимовки. Полярная станция удивительно гармонично вписалась в естественный ландшафт и до сих пор остается одним из самых живописных мест архипелага, связанных с человеком. Велика и ее мемориальная ценность — работа станции связана с деятельностью многих выдающихся полярников дореволюционной и советской эпохи, вовлечением во многие значимые для истории освоения и изучения Арктики события.

Важнейшей категорией культурных ландшафтов на Земле Франца-Иосифа можно назвать ассоциативные ландшафты, культурная ценность которых заключается в первую очередь в сохранности их естественного исторического облика, практически не измененного со времен пребывания здесь экспедиций первопроходцев. Они включены в историко-культурное пространство без изменения естественной ритмики и эволюции, в качестве памятных мест, связанных с историческими событиями или личностями.

Первая ступень метеорологической ракеты М-100 — характерный элемент ландшафта вокруг научного полигона на острове Хейса

Ярким примером ассоциативного ландшафта на Земле Франца-Иосифа можно назвать место зимовки знаменитого норвежского исследователя Арктики Фритьофа Нансена и его спутника Ялмара Йохансена на мысе Норвегия острова

После года дрейфа во льдах 30 августа 1873 года участники австро-венгерской экспедиции сквозь туман неожиданно увидели очертания неизвестной земли. Впоследствии они назвали это место в честь своего судна — мыс Тегетхоф

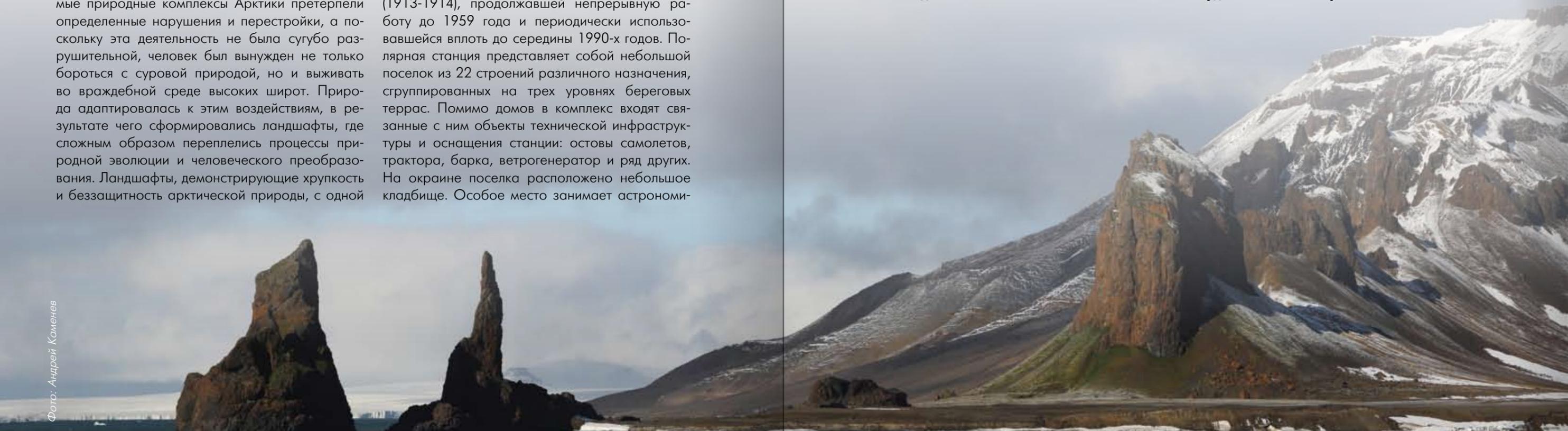

Фото: Андрей Каменев

РЕГИОНЫ

Джексона. В августе 1895 года они соорудили небольшую землянку из камней и мха, крышей которой служили моржовые шкуры. В этой землянке они благополучно перезимовали и летом следующего 1896 года отправились на юг архипелага, где встретились с британской экспедицией Фредерика Джексона. В наши дни на месте землянки не без труда читается небольшое углубление на поверхности земли. Поверх углубления лежит бревно, по легенде служившее балкой для крыши землянки. Таким образом, естественный ландшафт не претерпел серьезных изменений, и неподготовленный исследователь мог бы и не обнаружить место расположения землянки. Но мемориальное значение этого объекта трудно переоценить, без преувеличения можно говорить о его международной важности.

Еще одной характерной чертой историко-культурного наследия Земли Франца-Иосифа является высокая степень руинированности объектов. Наиболее показательным примером здесь может послужить комплекс исторических объектов на мысе Флора острова Нортбрука. Нередко это место называют «арктическим перекрестком», где происходили удивительные и неожиданные встречи. Материальное наследие представлено руинами лагерей двух экспедиций. Первая из них — экспедиция британского путешественника Бенджамина Ли Смита, судно которого было раздавлено льдами у берегов мыса Флора в конце августа 1881 года. Участникам экспедиции пришлось провести на мысу незапланированную, но успешную зимовку. Вторая экспедиция, Фредерика Джексона, целенаправленно провела здесь три года (1894-1897). За это время был выстроен небольшой поселок, получивший название Эльмвуд, состоявший из жилого бревенчатого дома, четырех щитовых шатровых восьмиугольных складов и нескольких хозяйственных построек. Помимо этого, для удобства транспортировки грузов от берега к поселку были расчищены от камней и валунов две дороги. На склоне над поселком была разработана небольшая штольня для добычи угля. Именно здесь, в поселке, произошла встреча Нансена и Джексона в 1896 году, а в 1914 году экспедиция Георгия Седова спасла двух выживших участников экспедиции Георгия Брусилова — Валериана Альбанова и Александра Конрада, покинувших борт дрейфовавшей во льдах шхуны «Святая Анна».

Американский журналист и путешественник Уолтер Уэлман хотел первым достичь Северного полюса.

Отправляясь на Землю Франца-Иосифа, он не стал брать с собой жилища.

На мысе Флора он разобрал один из стоявших там шатровых деревянных домиков английской экспедиции Фредерика Джексона и перевез его на мыс Тегетхоф острова Галля, где и провел зимовку 1898-1899 годов

Но от поселка Джексона на данный момент остались лишь основания строений и многочисленные предметы, рассредоточенные по мысу. Начало демонтажу поселка положил еще американский журналист Уолтер Уэлман, позаимствовавший щитовые строения для устройства своего лагеря. Дальнейшие разрушения были произведены членами экипажа паровой шхуны «Святой мученик Фока». Чтобы вернуться на материк, участникам экспедиции Георгия Седова требовалось топливо, т.к. уголь у них давно закончился. Деревянные постройки были разобраны и распилены, после чего сгорели в топках паровой шхуны по пути в Архангельск.

В течение последующих десятилетий утрате значительной части ценных памятных объектов способствовали уже силы природы. Руины зимовья Ли Смита обрушились на рубеже XX-XXI веков в море в результате береговой эрозии. Большая часть артефактов погибла, но в окрестностях еще остались мелкие предметы, спасенные экипажем Ли Смита при крушении их судна, которыми они пользовались во время зимовки.

Завершающим актом руинирования остатков поселка стало разрушение так называемой «бамбуковой хижины», последнего сохранившегося до наших дней строения бывшего поселка. Хижина была обрушена несколько лет назад в результате неграмотных действий при посещении мыса Флора туристами.

БЫСТРО МЕНЯЮЩАЯСЯ АРКТИКА: НОВЫЕ УГРОЗЫ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ

Еще до недавнего времени надежными гарантами высокой сохранности объектов историко-культурного наследия островов и побережья Арктики выступали ее суровые природно-климатические условия, географическая удаленность и, соответственно, труднодоступность.

Считалось, что климатический режим высокоширотной Арктики с продолжительным морозным периодом, невысокими летними температурами, обилием снега и льда обеспечивает хорошую естественную морозную консервацию артефактов, а отсутствие или крайне низкая активность организмов — разрушителей древесины препятствует процессам биодеструкции.

РЕГИОНЫ

Отсутствие местного населения, транспортной инфраструктуры и пограничный режим определяли практически ничтожную посещаемость арктических островов людьми.

К сожалению, прежние гарантии больше не работают. Арктические памятники истории и культуры еще до их официального выявления охватили процессы разрушения и утраты. Виной тому факторы как природные, так и антропогенные. Однако причины деградации культурного наследия в Арктике несколько иные, чем в староосвоенных районах. Современное быстрое потепление климата, особенно сильно проявляющееся в полярных областях, оказывает непосредственное влияние на сохранность историко-культурных объектов, так как оно влечет за собой интенсификацию многих природных процессов за счет повышения температуры, активизации мерзлотных процессов, учащения катастрофических природных явлений. К первоочередным угрозам природного характера, растущим в связи с потеплением климата, можно отнести разрушение берегов за счет термоабразии и усиления волноприбойной деятельности моря, увеличение глубины протаивания почво-грунтов и активизацию их динамики, нарушение естественной консервации объектов за счет таяния льда и снега. На фоне повышения летних температур воздуха активизировались

процессы гниения древесины и иная деятельность микроорганизмов-биодеструкторов.

Реализация новой арктической доктрины, направленной на всестороннее освоение российской Арктики на фоне облегчения ледовых условий плавания и растущего интереса к заполярному региону, уже привела к заметной активизации деятельности, в т.ч. на высокоширотных островах, увеличению потока туристов и иных, зачастую неконтролируемых, посетителей. Печальным, но закономерным итогом стали сильно возросшие риски вандализма, угрозы нарушения и утраты исторического облика уникальных арктических культурных ландшафтов за счет несогласованной установки памятных знаков, «облагораживания» территории, деградации почвенно-растительного покрова вследствие растущей рекреационной нагрузки и др.

Весь спектр этих угроз и их реализации мы наблюдаем и на Земле Франца-Иосифа. Несколько примеров приведено выше. Отдельно хочется остановиться на весьма специфической для Арктике проблеме сохранения объектов советской эпохи. Большинство этих объектов расположено в импактных районах — местах прежней интенсивной хозяйственной деятельности, сопровождавшейся мощным загрязнением. С 2011 года в Арктике, и в первую очередь на Земле Франца-

«Снежный король» Фритъоф Нансен не смог дойти до Северного полюса. После неудачи он отправился на юг – к Земле Франца-Иосифа, где на мысе Норвегия острова Джексона он со своим спутником Ялмаром Йохансенем построил небольшую землянку. Удачная охота на моржей, белых медведей и птиц позволила им успешно пережить зиму 1895-1896 годов

Иосифа, разворачивается широкомасштабная программа по ликвидации так называемого накопленного экологического ущерба. Во всех импактных районах, где запланированы и ведутся эти работы, находятся объекты, имеющие признаки историко-культурной значимости, преимущественно советского периода освоения архипелагов. Зачастую именно прежняя деятельность, связанная с обеспечением в первую очередь военной авиации, приводила к формированию свалок и загрязнению этих районов. Предварявшее очистку геоэкологическое обследование не выделяло среди всего объема загрязнения объекты, имеющие признаки историко-культурной значимости. Так, в перечень источников негативного воздействия среди прочего были включены авиационная, автомобильная и тракторная техника как разновидность металлолома, все объекты инженерной инфраструктуры, здания и сооружения производственного назначения.

Панорама мыса Норвегия острова Джексона. Можно быть уверенными, что именно такую картину видел и Фритъоф Нансен, когда прибыл сюда в августе 1895 года

Мы же считаем территории бывших военных баз своеобразными образцами культурного ландшафта, которые после удаления объектов, представляющих реальную экологическую угрозу (емкости с нефтепродуктами) или являющихся действительными свалками бытовых отходов, должны сохранить историческую среду и памятники освоения архипелага эпохи холодной войны.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА — НУЖНЫ ОСОБЫЕ ПОДХОДЫ

Несмотря на относительно широкую известность некоторых объектов историко-культурного наследия Земли Франца-Иосифа, ни один из них не находится под государственной охраной. Более того, ни один из сотни исторических объектов, фигурирующих в литературе, не имеет статуса выявленного и не поставлен на учет. И эта проблема не уникальна для архипелага, а едина для всей российской Арктики.

В последние годы в решении этой проблемы наметилась и положительная динамика, в том числе и на правительственном уровне. В 2012-2014 годах состоялось два заседания Межведомственной комиссии по морскому наследию при Морской коллегии при Правительстве РФ, на которых обсуждалась специфика сохранения объектов культурного наследия в Арктике. В итоговые документы вошли конкретные предложения, а также рекомендации по усилению взаимодействия между Минприроды и Минкультуры России в части организации выявления, постановки на учет и сохранения объектов историко-культурного наследия на арктических особо охраняемых природных территориях.

РЕГИОНЫ

«Арктическая клумба» из мхов и камнеломок в бревенчатом срубе на месте бывшей полярной станции на острове Земля Александры

Подтверждая высказанный выше тезис о том, что Землю Франца-Иосифа можно рассматривать как модельный участок по разработке решения проблем, связанных с сохранением культурного наследия в Арктике, в заключение отметим сделанные в этом направлении шаги.

Сотрудниками национального парка «Русская Арктика», под управлением которого находится заказник «Земля Франца-Иосифа», налажено плодотворное сотрудничество с Министерством культуры Архангельской области, одним из результатов которого стало инициирование процесса включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации пяти объектов, расположенных на островах Земли Франца-Иосифа:

– лагерь экспедиции Уолтера Уэлмана (1898-1899), мыс Тегетхоф, остров Галля;

– комплекс объектов на мысе Флора, остров Нортбрука;

– комплекс объектов полярной гидрометеорологической станции в бухте Тихая, остров Гукера;

– крест экспедиции Г.Я. Седова в период зимовки 1913-1914 годов, бухта Тихая, остров Гукера;

– комплекс захоронений в бухте Тихая: могила механика судна «Святой Фока» экспедиции Г.Я. Седова — И.А. Зандера (1914 год); могила полярного летчика Н.И. Йеске (1937 год); могила специалиста по ионосфере П.И. Фотиева (1948 год), остров Гукера.

Однако в процессе проведения государственной историко-культурной экспертизы возник ряд затруднений, вызванных как спецификой объектов арктического историко-культурного наследия, так и отсутствием практики в этой области,

Фото: Мария Гаврило

Следы деревянного дощатого восьмиугольного строения поселка Эльмвуд экспедиции Фредерика Джексона, действовавшего в течение трех лет на мысе Флора острова Нортбрука (1894-1897)

РЕГИОНЫ

в частности, вопросов, связанных с культурными ландшафтами как объектами наследия.

В процессе проведения экспертизы специалисты столкнулись со сложностью в определении предмета охраны и выделения охранной зоны объектов экспертизы. По сложившейся традиционной практике выбранные объекты рассматривались в категории «памятники истории и культуры», а в качестве ведущих критериев ценности выделялись архитектурно-строительные качества объектов. В случае, например, с деревянными строениями полярной станции Бухта Тихая мы имеем дело с «невзрачной» утилитарной архитектурой, не имеющей ярких конструктивных или декоративных элементов. В данном случае приходится говорить об объекте культурного наследия, ценного с точки зрения истории, представляющего общественный и культурный интерес ввиду своей непосредственной связи с выдающимися историческими событиями и лицами, свидетельствующего о ярчайших страницах истории освоения Арктики в первой половине XX века. В то же время Бухта Тихая обладает всеми типовыми характеристиками и элементами такого явления, как полярная станция, которая вынуждена автономно существовать в экстремальных условиях Арктики и поэтому является самостоятельным замкнутым организмом. Вместе с тем организмом в специфической среде обитания, организмом, встроенным в окружающий арктический ландшафт. Поэтому, с нашей точки зрения, наиболее продуктивным был бы подход к рассмотрению данного объекта в категории культурного арктического ландшафта. Однако эта тема требует еще тщательной методологической проработки.

Такого же подхода требуют и руинированные объекты. Их следует рассматривать с точки зрения исторической (мемориальной) ценности и ассоциативной ценности вмещающего их ландшафта. Лишь фрагментарно сохранившиеся исторические объекты являются свидетельствами (часто единственными) уникальных исторических событий, несут память об известных исторических личностях. А окружающий ландшафт, сохранившийся в ненарушенном и не преобразованном состоянии со времен разворачивания этих событий, уникален и также требует сохранения в первозданном виде.

Мыс Флора острова Нортбрука – место удивительных и неожиданных встреч арктических экспедиций. Здесь Фритьоф Нансен встретил Фредерика Джексона в 1896 году, а экспедиция Георгия Седова спасла двух единственных выживших участников экспедиции Георгия Брусилова в 1914 году

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Наталья Бондарева,
автор интернет-проекта
«Памятники архитектуры Подмосковья»,
www.nataturka.ru

УСАДЬБА ТУРЛИКИ

Хутор Турлики, усадьба Михайловское, Морозовская дача — все это названия в прошлом частного владения на окраине города Обнинска. В 1942 году, после освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков, на хуторе разместился разведывательный отдел 43-й армии, затем передвижной полевой госпиталь. В мае того же года дачу оборудовали под командный пункт штаба Западного фронта.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

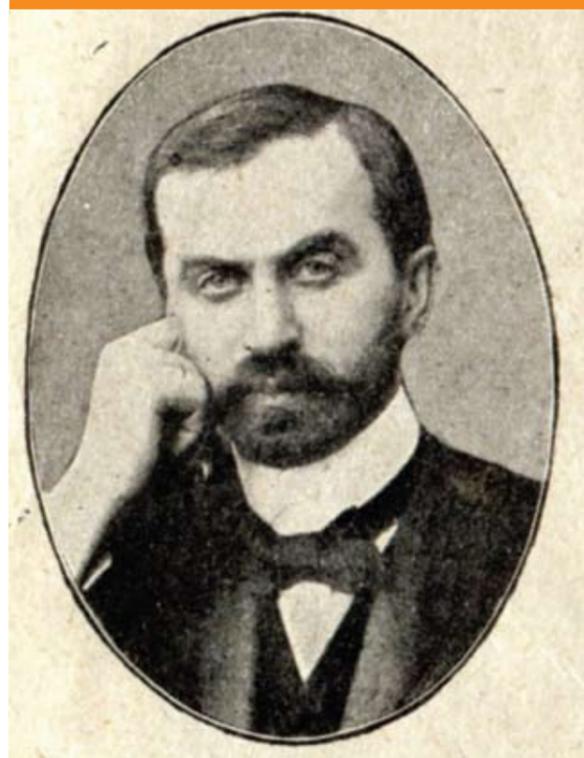

История хутора-дачи насчитывает чуть больше столетия, ее основание связано с именем Виктора Петровича Обнинского — видного общественного и политического деятеля, депутата Государственной думы Российской империи от Калужской губернии, автора ряда публикаций по аграрным и национальным вопросам.

Виктор Петрович родился в дворянской семье в усадьбе Белкино Боровского уезда Калужской губернии 2 апреля 1867 года. Обучение в Московском кадетском корпусе и военном Александровском училище должно было послужить удачным стартом карьеры кадрового офицера. Вскоре после зачисления в лейб-гвардию Стрелкового Императорской фамилии батальона, окупившись в атмосферу разгульного бытия представителей высшей знати, Обнинский был горько разочарован в своем выборе. Он попытался сменить гвардейские казармы на учебные аудитории Военно-юридической академии, но на вступительных экзаменах потерпел неудачу и в 1891 году подал в отставку. Под давлением родителей оформился на государственную службу в статистический отдел Министерства путей сообщения. Через два года перешел в частное дело предпринимателя Борейши, поляка по происхождению, занимавшегося переработкой и транспортировкой зерна.

Обнинский давно засматривался на юную племянницу Борейши, оставшуюся сиротой, Клеопатру Александровну Салову. Когда девушке исполнилось 17 лет, попросил ее руки и получил согласие. Новобрачные переехали в имение Саловых — Лъзи Крестецкого уезда Новгород-

ской губернии. Наполненная однообразием, тихая и размеренная помещичья жизнь начинает тяготить Виктора Петровича, все его помыслы устремлены на служение народу, бездействие кажется невыносимым. «Я стал мечтать, как о недостижимом идеале, об избрании в гласные уездного земства, чтобы работать в этой скромной сфере и сколь-нибудь возместить обез-

Виктор Петрович Обнинский,
член Государственной думы первого созыва. 1906 г.

Вид на усадебный дом в Турликах со стороны въездных ворот

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

доленному сословию те блага, какими воспользовался за счет крепостного труда, создавшего состояние моих предков», — напишет он позднее в своей книге «Девяносто дней в одиночном заключении». (1)

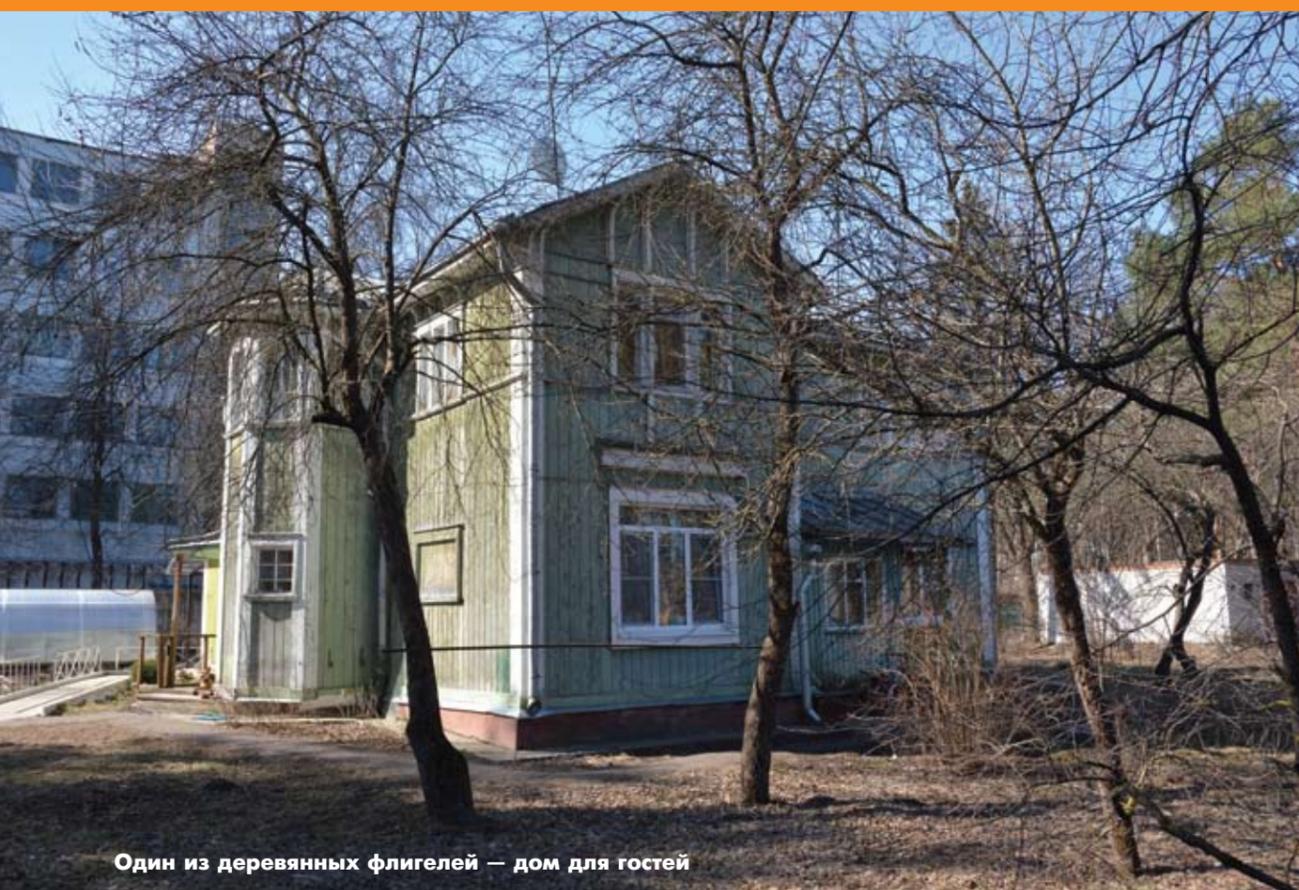
Супруги вернулись в отцовское Белкино, в том же месяце состоялись выборы, и Обнинский оказался в списках избранных и в уездные, и в губернские гласные. С этого момента для него открылись двери в «большую политику». «Самые пылкие надежды были превзойдены, и я совершенно отдался изучению земского дела, работая в разных комиссиях и внимательно относясь ко всем вопросам самоуправления», — с воодушевлением вспоминал Виктор Петрович.

Молодожены все больше задумывались над строительством собственного жилья, где «будет больше удобств» и комфорта, нежели в старом Белкине, и после семейного раздела на выделенном участке земли по соседству с деревней Пяткино они возводят компактный и необыкновенно уютный особняк — так появился хутор Турлики.

Дом поставлен на выровненном участке, обрывающемся к мелководной и причудливо извивающейся в глубоком овраге речке Репенке, несколькими сотнями метров западнее впадающей в Протву. Господское строение окружает вековой сосновый бор площадью 14 гектаров. Лиственницы и тонконогие корабельные сосны с охристыми стволами препятствуют произрастанию подлеска, поэтому парк чист и светел.

Время возникновения усадебного комплекса не имеет документального подтверждения, авторство также остается спорным, в разных источниках называют фамилии зодчих Кекушева, Злотникова и Лопатина, но большинство исследователей склоняются к кандидатуре последнего.

Сооружение в стиле модерн характеризуется сложным построением объемов и богатством пространственной композиции, которая в значительной степени обеднела после разборки организующей вертикали — восьмиметровой башни с обходным балконом.

Один из деревянных флигелей — дом для гостей

Фото: Наталья Бондарева

Архитектура здания многолика, при смене ракурсов ровные линии фасадов вдруг ломаются нерегулярными ритмами выступов ризалитов и наружных лестниц.

В основу обработки экстерьера заложен фактурно-цветовой контраст. Наружный декор в противовес интерьерам, насыщенным легкой орнаментальной лепниной, несет на себе отпечаток брутальности (основательные очелья окон, массивные консоли балкона, крупная рустовка цоколя). Поскольку множество выступающих объемов нуждаются в ограждающих конструкциях, то здесь сама собой возникает слаженная симфония балюстрад — несомненного украшения дома.

Слитность особняка с окружающим ландшафтом поразительна. Посредством множества окон — крупных арочных, узких, похожих на бойницы, миниатюрных круглых иллюминаторов, балконов, террас и лестниц, неминуемо уводящих в сад к клумбам и скамьям, достигается взаимопроникновение двух миров — естественного, природного и рукотворного, созданного человеком. Архитектор проекта в своем произведении явно хотел показать, что наравне с «полезными» достоинствами сооружения ценит и «бесполезные» — эстетику, душевный комфорт и то высшее наслаждение, не сопряженное напрямую с удовлетворением бытовых потребностей,

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Фасад дома, обращенный к реке Репенке

которое дарит пребывание в его внутреннем пространстве.

Дом в Турликах — подлинное дитя своего времени, вместилище для передовых достижений цивилизации (водопровод, отопление, электричество, телефония, кухонный лифт), новейших технологий, отделочных материалов и оригинальных художественных решений. Архивные документы доносят до нас его обустройство: «Полы паркетные и под линолеумом. Стены окрашены, панели из японской циновки, линкрусты из других материалов. Двери все стеклянные, все шкафы в стенах, углы все закруглены. Кухня наверху. Для кушаний и дров — лифт. Ванна облицована изразцами, выло-

жена метлахской плиткой, душ, горячая и холодная вода проведены во все умывальники и мойки, горячая вода круглые сутки. Водопровод из ключевой воды, в баках всегда находится 400 ведер...» (2) Ко всем этим благам следует добавить нарядно оформленные помещения — изысканную лепную декорацию (тянутые карнизы, розетки, падуги арок центрального вестибюля) и роскошную ажурную решетку, распростертую в основании башни. Почти вся обстановка, выдержанная в восточном стиле, была перевезена из калужской резиденции имама Шамиля. Ценнейшим дополнением являлось богатое книжное собрание Бутурлиных (почти 4000 томов), ковры ручной работы, картины.

Для полноценного функционирования экономики хутора возвели службы, хозяйственный двор, птичник, соорудили плотину на реке.

В начале 1900-х гг., когда усадебный комплекс сформировался, «на территории губернии развернулось строительство Московско-Киево-Варшавской железной дороги. Владельцы частных земель, отчуждаемых под дорогу и ее инфраструктуру, должны были получить денежную компенсацию. Но Виктор Петрович, по семейному преданию, безвозмездно пожертвовал под строительство часть своих земель. В благодарность правление железной дороги позднее присвоило разъезду № 15 название Обнинское. Так фамилия владельцев белкинского имения была увековечена на

карте нашей местности, а впоследствии перешла в название города», — писали авторы книги «Обнинск: история города и края...». (3)

В 1908 году Обнинский был приговорен к трем месяцам тюрьмы за подписание «Выборгского воззвания» — обращения к «Народу от народных представителей», призывавшего население к гражданскому неповиновению. Материальное положение семьи было подорвано, сам бывший политический заключенный не имел ни постоянной службы, ни стабильного дохода. Единственным выходом из финансового тупика ему представлялась продажа усадьбы, покупатель не заставил себя ждать.

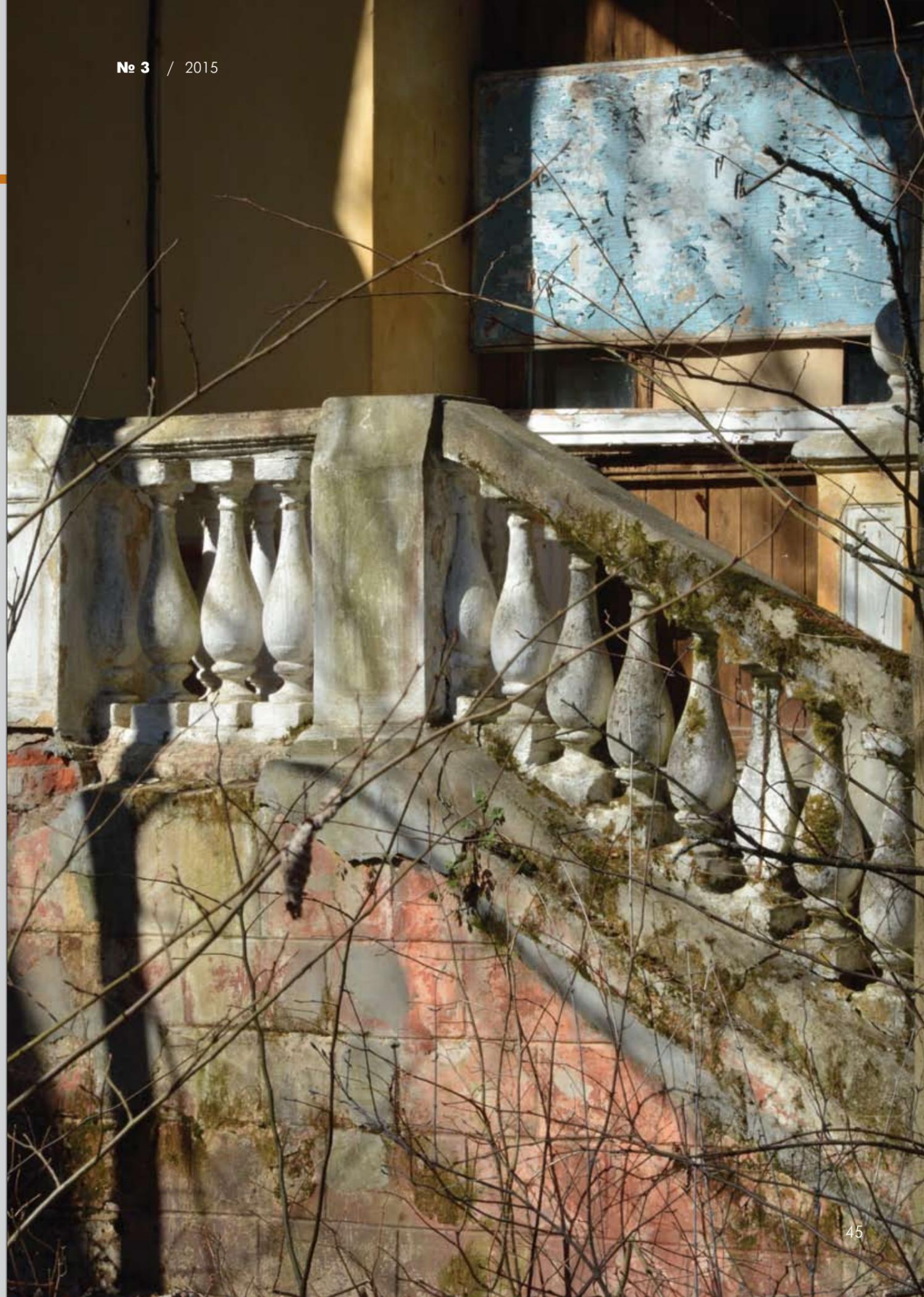

Маргарита Кирилловна Морозова. 1907 г.

В 1909 году Турлики приобрела Маргарита Кирилловна Морозова, до замужества Мамонтова (1873-1958) — щедрая благотворительница, «одна из крупнейших представительниц религиозно-философского и культурного просвещения России начала XX века». Марго — невероятная красавица, хозяйка модного московского литературно-музыкального салона, покровительница многих служителей искусства, ставшая для поэта-символиста Андрея Белого музой, воплощением Прекрасной дамы. В честь покойного супруга Михаила Абрамовича М.К. Морозова переименовала владение в Михайловское, остающееся по сей день для обнинцев «Морозовской дачей».

«Я очень глубоко рада, что имение куплено. Наконец-то я успокоюсь и устроюсь. Эти заботы будут мне милы, да и перспективы открываются широкие и глубокие. Идти из корня, коснуться корня русской жизни — это ли я не люблю!! Это меня углубит и умудрит — я знаю», — признавалась в письме одной из своих подруг Маргарита Морозова.

Она любила с детьми проводить на даче лето, соблюдала обычай справлять здесь Рождество,

Главный вход в здание с табличкой на дверях «Объект культурного наследия. Памятник истории культуры Дача Морозова»

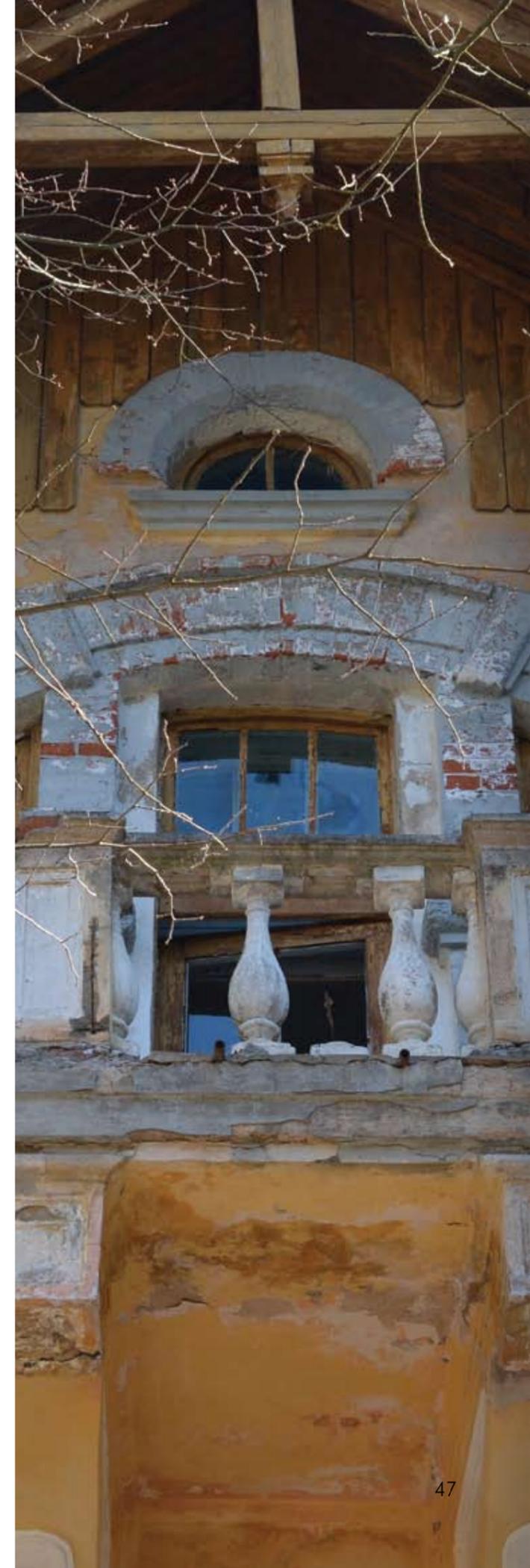
приглашая на елку местную детвору. В Турликах всегда были готовы оказать радушный прием друзьям и знакомым — А. Белому, Н. Метнеру, Е. Трубецкому, Л. Лопатину, Ф. Петровскому, Е. Полянской, Е. Востряковой, Трояновским и др.

Маргарита Кирилловна и не предполагала, что ей придется окунуться в череду хлопот, не имеющих отношения к благоустройству приобретенной недвижимости, хотя при ней усадебный комплекс дополнили оранжерея и два деревянных флигеля: гостевой и дом управляющего, сохранившиеся до наших дней. Она много помогает местным крестьянам, субсидирует раздачу продовольствия беднякам; как почетный член Белкинского сельскохозяйственного общества взяла под патронаж строительство Народного дома и школы крестьянского хозяйства. Становится деятельной помощницей организаторов детской колонии «Бодрая жизнь» — Станислава Теофиловича и Валентины Николаевны Шацких, взяв на себя обязательства по материальному обеспечению детей, созданию школы и летнего лагеря.

«Вчера имела отрадное, умиленное впечатление — колония. Теперь я окончательно начинаю убеждаться в том, какое это чудное дело. Не вообще какое-нибудь морально-благотворительное дело, а живое, жизнерадостное, творческое», — делилась впечатлениями Маргарита Кирилловна с Е.Н. Трубецким.

Близился роковой и судьбоносный для России 1917-й, в воздухе носилось ощущение неотвратимой и масштабной катастрофы. Приехавшую навестить имение Морозову посетили большевики, из беседы стало ясно, что дом, «где <...> каждый уголок дорог», отберут. Дачу национализировали довольно скоро, С.Т. Шацкий употребил весь свой авторитет и влияние, чтобы добиться передачи хутора в ведение Опытной станции при его учебно-воспитательном учреждении.

Мирные годы в Турликах, наполненные трудом и созданием маленьких колонистов, пролетели незаметно — грянула Великая Отечественная. В 1942 году, после освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков, на хуторе разместился разведывательный отдел 43-й армии, затем передвижной полевой госпиталь. В мае того же года дачу оборудовали под командный пункт штаба Западного фронта. Вил-

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ла Морозовой как нельзя лучше подходила под секретный объект: она практически не пострадала от обстрелов, была скрыта от посторонних глаз в лесном массиве; свою роль сыграло наличие поблизости удобных путей сообщения — железной дороги и автомобильного шоссе.

Штаб Западного фронта просуществовал в этих стенах почти 11 месяцев: с 23 мая 1942-го по 16 апреля 1943 года. За это время трижды менялось командование фронтом: сначала группировку войск возглавлял Г.К. Жуков, затем И.С. Конев и, наконец, В.Д. Соколовский.

«В целях маскировки крышу особняка Морозовой выкрасили в пятнисто-зеленый цвет, а высокая башня была снесена. Она не восстановлена до сих пор. <...> Над особняком были натянуты проволочные сетки, которые крепились к стволам деревьев, а сверху наваливали лапник. С высоты казалось, что на этом месте стоит сплошной лес. До сих пор на соснах близ здания можно заметить характерные круговые наросты — следы от проволоки, и даже ее прожарившие остатки». (4)

Постепенно поселение Обнинское превратилось в современный город — центр советской ядерной науки. Градообразующее предприятие Средмаша «Вымпел» ежегодно сдавало тысячи квадратных метров культурного и социально-бытового назначения, а возможности отреставрировать старинную виллу, незаметно дряхлеющую в Нижнем парке, так и не нашлось...

По некоторым данным, в настоящее время усадьба находится на балансе Физико-энергетического института им. А.И. Лейпунского, главное здание давно не используется, все более ветшает и разрушается. Интересный памятник эпохи модерна, с его славным прошлым, мог бы стать одним из туристических центров притяжения на калужской земле, если бы здесь открыли музей или культурный центр... Этот дом должен избежать забвения!

1. П. Обнинский. *Девяносто дней в одиночном заключении. Тюремные заметки.* М., 1917, с. 29.

2. ОР ГПБ. Ф. 171. К. 2. Д. 7.

3. Обнинск. *История города и края с древнейших времен до наших дней.* Обнинск, 2001, с. 102-103.

4. Обнинск. *История города и края с древнейших времен до наших дней.* Обнинск, 2001, с. 198.

Скамейка в парке

ХРАНИТЕЛИ

Князь Трубецкой: «ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ!»

Журнал «Охраняется государством» продолжает публикации интервью с крупнейшими представителями русского дворянства в эмиграции — наследниками семей, создававших богатое архитектурное наследие дореволюционной России. Князь Александр Александрович Трубецкой принадлежит к одному из самых знаменитых родов России. Он родился в Париже в 1947 году в семье эмигрантов. Отец — князь Александр Евгеньевич Трубецкой (1892-1968). Мать — княгиня Александра Михайловна Голицына (1900-1991). Александр Александрович является исполнительным президентом ассоциации «Франко-российский диалог» и председателем Общества памяти Императорской гвардии.

— Александр Александрович, когда в России хотят привести пример аристократической фамилии, слово «Трубецкой» появляется в сознании в первую очередь. По сути, это один из символов русского аристократизма. Но для вас это не символ, это просто ваша фамилия. Вот как вы себя чувствуете Трубецким? Что это для вас: бремя, ответственность, радость, привилегия?

— То, что я принадлежу роду Трубецких по отцовской линии и к Голицыным по материнской, вот эти две знатные фамилии — вы правильно сказали слово «ответственность». Я всегда в своем воспитании это чувство ответственности получал от родителей. И это то, что я передаю моим детям, — каждый человек отвечает за свою порядочность, репутацию, а тут нам еще приходится отвечать за репутацию, созданную поколениями. И родители всегда говорили, что каждый из нас должен вновь заслужить то имя, которое мы носим. Ответственность за свой род, за репутацию, за то историческое имя, которое мы должны каждый раз вновь заслуживать и, главное, не осквернять.

— А вам ваше имя помогало в жизни? Во Франции знают эту фамилию?

— Во Франции иногда, но очень редко. Это, в общем, не помогало.

— То есть никаких особых привилегий в Париже нет?

— Нет, никаких. Иногда в каких-то редких случаях кто-то меня спрашивает: «Трубецкой? Это ведь у Толстого есть в «Войне и мире»?»

— Но у Толстого — Друбецкой.

— Друбецкой, да. Но не все в этих тонкостях разбираются. Нет, я никогда особенно не пользовался этим.

— Вы считаете неправильным, когда люди выставляют на передний план свой титул, свою фамилию? Или это нормально?

— Я считаю, что наша фамилия и так достаточно на первом плане, не надо ничего выставлять. Выставляется главное всего порядочность или непорядочность. Люди вас судят по этим критериям.

— Согласен. Ведь ваша фамилия известна не только историкам, но и историкам философии. Потому что так получилось, что аж три знаменитых русских философа русского религиозного возрождения носили эту фамилию. То есть Сергей Николаевич, Евгений Николаевич, Николай Сергеевич — все Трубецкие. Вы же с ними как-то связаны?

* В интервью сохранено своеобразие речи А.А. Трубецкого.

ХРАНИТЕЛИ

— Конечно! Евгений Николаевич — это мой родной дед.

— Он был, насколько я помню, учеником Владимира Соловьева?

— Они все были под влиянием Соловьева, дружили с ним и спорили. Вся эта плеяда русских философов конца XIX — начала XX века, они встречались, спорили между собой и плодили очень интересные труды. И еще добавлю, что у меня сейчас на рабочем столе лежит книга Ивана Ильина, а Ильин сдавал докторскую диссертацию моему деду. Узнал я это случайно, когда было перезахоронение Ильина и Деникина. Их перевезли в Россию в Донской монастырь. Я сопровождал, был в самолете, который вез два эти гроба, и думал: «Ильин сдавал свою докторскую диссертацию моему деду, а мой отец служил в армии Деникина». Вот такое было интересное совпадение.

— Вы же застали, наверное, тех философов или мыслителей, которые жили здесь и позже, после войны? Например, Вейдле, Карташев.

— Не могу сказать, что успел тогда оценить Вейдле, потому что я был еще слишком молод, чтобы понимать все, что можно было получить интересного от таких людей, как Вейдле. Карташова я фактически помню в лицо, а может быть, просто по фотографиям, в детстве мне его показывали, но это все, что я могу сказать о нем. Более близкие у меня были отношения с очень важными лицами православной церкви, такими

Усадьба Петрово-Дальнее в Красногорском районе Московской обл. Фото: Наталья Бондарева

как митрополит Антоний Блум или отец Александр Шмеман. Отец Александр всегда, когда меня видел, шутя говорил: «Это мой первый клиент». А все заключалось в том, что, когда он только стал священником, первым он крестил меня. Так что я у него был первым клиентом. И еще, конечно, все мое детство было связано с другим очень крупным богословом — отцом Киприаном Керном. Это был настоятель нашей маленькой церквушки. Нельзя не вспомнить и отца Алексея Князева.

— Если говорить об интеллектуальной жизни в эмиграции, были ведь мыслители-западники, как тот же Вейдле, кстати. А ваш дядя, Николай Сергеевич Трубецкой, участник Пражского и затем Венского лингвистического кружка, основатель структурализма и заодно евразийства, он был, очевидно, славянофилом?

— В целом этот вопрос в эмиграции уже меньше кого-то интересовал. Вот это разделение между западниками и славянофилами уже потеряло полный смысл. А евразийцев были единицы, которых, в общем, эмиграция не понимала или не интересовалась ими. Поэтому их движение у нас не имело никакой перспективы. А возвращаясь к Праге, еще вспоминается путь моего отца. В Праге был образован филиал Московского университета при Пражском университете, где отец смог завершить свое юридическое образование, прерванное в 1914 году. В общем, Московский университет в своей старой, традиционной форме не переставал существовать.

— А второе поколение первой волны русской эмиграции отличается от первого поколения, от тех людей, которые еще успели пожить до революции? Или это уже совсем другие люди?

— Конечно, те, которые первые уехали, создали, в общем, репутацию духовности, интеллигентности русской эмиграции. Они много творили, создавали, можно так сказать, в области издания журналов, издательств, открывали музыкальные школы и литературные кружки. Существовал Общевоинский союз, в который вхо-

дили полковые объединения, существовало так называемое Гвардейское объединение, которое объединяло гвардейские полки, оно продолжает свое существование уже как Общество потомков офицеров Императорской гвардии. Я сейчас даже являюсь президентом этой ассоциации. Первые эмигранты или, вернее, беженцы, конечно, очень много сделали, и на них держалась вся интеллектуальная жизнь России за рубежом. Не только интеллектуальная, но и техническая. Смотрите, сколько инженеров: Сикорский и многие другие внесли свой огромный вклад, который, конечно, очень был бы полезен в России, но оказался полезен в тех странах, где они жили. И тем самым они создавали совсем иную репутацию русского мира, пока были живы. Уже следующее поколение, за редким исключением, не сделало столько, сколько сделали наши отцы. Мы — хранители памяти о них, но, конечно, мы уже частично интегрировались в западную жизнь. Но все же я в состоянии говорить с вами по-русски, потому что я получил воспитание от них на русском языке.

— Это для вас родной язык? Вам не нужно внутренне переводить с французского, когда вы говорите?

— Нет-нет, когда я пошел во французский детский сад, я ни слова не говорил по-французски. Даже был один маленький детский анекдот — может быть, единственное, что я вспоминаю из периода детского сада как какую-то сильную обиду. Учительница говорит: «Нарисуйте monsieur avec une cravate», по-французски cravate — это галстук. Конечно, я был единственный, кто нарисовал человека в кровати. И мне за это немножко влетело. Но есть семьи, в которых пошла уже полная интеграция. Уже третье поколение не говорит по-русски, мало что знает о России. Правда, и наоборот: существуют следующие поколения, которых вдруг тянет к России и изучению утраченного в семье языка.

— Но в вашей семье воспитание было только на русском языке?

— Это была позиция родителей, отец всегда говорил о богатстве русского языка. Он говорил: «Мы должны уважать страну, которая нас

приняла. Ты в ней родился. И твоя родина — Франция, но отечество — Россия». Вот на этом двойном понятии я воспитывался и передал это своим детям.

— Насколько в вашей семье соблюдался старый русский быт? Ваш отец, видимо, еще застал настоящий дореволюционный уклад?

— Мой отец был офицером Императорской гвардии, потом участвовал в одной из попыток спасения царской семьи, потом воевал в Добровольческой армии. Он эвакуировался с Врангелем. И потом русская эмиграция была без средств, без денег, надо было как-то выживать. Кто-то становился ночным сторожем, кто-то из инженеров работал на конвейере, на заводе. Многие другие стали таксистами, в том числе и мой отец. Потому что никакие русские дипломы не признавались, и после Первой мировой войны Франция принимала иммигрантов как рабочую силу. И все же русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основанием нашей семейной жизни.

— Что объединяло, помогало выжить в той ситуации?

— Конечно, сильно объединяла русская православная вера, сразу образовались приходы. А вокруг приходов складывались маленькие православные общины и для детей приходские школы. Например, я хожу в церковь, которая находится в пригороде Парижа. И эта церковь была первой, которую построила русская эмиграция, в 1923 году. Ее построил князь Григорий Николаевич Трубецкой, младший из трех братьев, о которых мы говорили. И она была построена, в принципе, как временная, но стоит до сих пор, и в ней идут службы. Скоро мы отметим ее 90-летие. Было много журналов: «Русская мысль», «Русское слово», военные журналы, был такой еженедельник «Возрождение», очень интеллектуальный, философски-политический журнал. Потом военные кружки, полковые объединения, Гвардейское объединение, Общество моряков, Казачья организация, ассоциации летчиков, юристов, инженеров и так далее.

ХРАНИТЕЛИ

— **А надежда, что можно будет вернуться, была до последнего?**

— Некоторое время — да. Было даже и основание — смотрите Тамбовское восстание. А потом эти ассоциации стали просто неким таким органом связи между бывшими офицерами. Кроме того, создавались музыкальные кружки, открылась Русская консерватория в Париже. Шло преподавание русского языка — или при приходских школах, или в русской гимназии, или в кадетском корпусе. В общем, очень много было создано.

— **А были какие-то общие праздники, общие встречи, когда все объединялись?**

— Пасха, Рождество, все христианские праздники — это вокруг церкви. На Рождество кроме церковного обряда традиционно была елка в каждой семье. На Пасху разговение, куличи — это естественно. Многие праздновали два Новых года, новый и старый. Правда, в моей семье меньше, у нас мало отмечали «новый» Новый год, а Старый Новый год — это всегда был предлог семейной встречи помимо рождественской.

А школы и организации молодежи всегда готовили спектакли, на которых мы выступали. Ставили маленькие пьесы, музыкальные выступления. Все это способствовало общению между взрослыми и воспитанию молодых.

— **Вы упомянули офицерство. Офицерская честь и дворянская честь — это разные вещи? Ведь офицеры обычно были дворянами?**

— Нет-нет. Возьмите Деникина, он не был дворянином. Он — внук крепостного. Многие дворяне служили офицерами в армии, чаще в гвардии, но большинство армейских офицеров не были дворянами. Гвардия — это исключение, потому что статус Императорской гвардии требовал достаточного состояния: гвардейский офицер должен был содержать свою лошадь, своего денщика, свои кители, форму — парадную, полупарадную, полевую, иметь возможность организовать приемы на высоком уровне

и так далее. Мне рассказывал отец, что он попал в Императорскую гвардию, когда началась Первая мировая война. Он в 1915 году закончил ускоренные курсы Николаевского кавалерийского училища. Это когда потребовалось пополнение офицерства после первых поражений начала 1914 года, были организованы ускоренные курсы офицеров. Мой отец в это время учился в Московском университете, хотел быть юристом. Вовсе не готовился быть военным, но сразу бросил факультет и пошел на эти ускоренные курсы. И в начале 1915 года он уже молодым офицером был на фронте. Получив хорошую отметку, которая называлась «гвардейский балл», он был зачислен в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. Он потом говорил: «Я бы остался военным после войны, если бы не произошла революция, но уже в гвардии не служил из просто материальных соображений».

— **Вашему отцу довелось увидеть императора?**

— Он его видел в начале 1915 года в Петергофе, когда был произведен в офицеры. Это было в присутствии императора. А потом он его не застал, когда участвовал в одной из тайных попыток спасения царской семьи. Они добрались до Тобольска и только на месте узнали, что царскую семью из Тобольска перевезли в Екатеринбург, и тогда весь план действий сорвался.

— **Вы сказали, что в эмиграции приходилось идти работать таксистом. Это не было для титулованного дворянина унижительным?**

— А деваться некуда было. Князя, графы, генералы и вообще образованные люди приехали ни с чем, а должны были и себя, и семью кормить. И иногда даже считалось, что быть таксистом — это лучше, чем работать на каком-то заводе на конвейере. Потому что, пока ты сидишь в своей машине, ты сам себе хозяин. Так что ничего унижительного не было. У них была двойная жизнь. Днем они, в общем, по должности принадлежали пролетариату, а вечером они друг друга принимали, ходили в литературные кружки, на офицерские собрания, встречались

Усадьба князей Трубецких в Ахтырке в Сергиево-Посадском районе Московской области. Литография. 1830-е годы. Дворец утрачен в пожаре в 1922 году

в обществе, принимали участие в приходских собраниях и так далее. Наша семья жила небогато, в трехкомнатной квартире без лифта, ванны и горячей воды. Родители многим жертвовали, чтобы мы, дети, не чувствовали нужды. Кстати, что касается состояния, наша семья и до эмиграции была не очень богатая. Мой дед был философом, преподавал в университете, сперва в Ярославле в так называемом Демидовском лицее. Трубецкие не были столь же богаты, как, например, Юсуповы или Шереметевы. В дворянстве были совершенно разные уровни состоятельности, а в так называемой купеческой среде были люди намного богаче, чем дворяне. Мой дед приобрел небольшое имение под Калугой — Бегичево. Со стороны матери — из семьи Голицыных — одно из наших имений находилось в Петрово-Дальнем под Москвой. И там до сих пор стоит усадьба. Я иногда мимо проезжаю, останавливаюсь.

— **Испытываете какие-то чувства?**

— Да, мать рассказывала, она там была в детстве. Перед домом стоит огромный дуб. Никто не знает, что этот дуб был посажен в день рождения моего деда. Если посмотреть на этот особняк, он выглядит не лучше, чем многие строящиеся теперь особняки на Николиной горе у новых богатых русских людей. Скорее даже скромнее.

— **На ваш взгляд, какие элементы той дисциплины, которая тогда была, какой-то внутренней гигиены душевной, психологической, какой угодно, которой нам сейчас не хватает, нужно в себе воспитывать?**

— И моего отца, и всех людей, которых я помню с детства, объединял один девиз, кото-

ХРАНИТЕЛИ

Фото: Фотобанк Лори, kalugaestates.ru.

Усадьба Бегичево в Калужской области, принадлежавшая Е.Н. Трубецкому с 1906 года

рый написан на ордене Андрея Первозванного: «За веру и верность» (Андреевский крест и звезда объединяли не только моряков, но и гвардию). Верность, значит, тому строю, которому ты дал присягу, и веру — эта вера может быть христианской, может быть вера для других конфессий, потому что в этой армии были и другие веры: мусульмане, католики, буддисты — все, как Бог велел. Так что «За веру» — это понималось очень широко и не только в религиозном отношении. Это может быть еще вера в Россию, то есть уже не конфессиональный подход, а подход более мирской и патриотический.

— **Я сейчас пытаюсь вспомнить, на вашем гербе есть девиз?**

— Нет, на нашем гербе нет.

— **Трубецкие же вообще Гедиминовичи?**

— Да, род происходит от литовского князя Гедимины, у нас на гербе гедиминовский всадник и орел польский, потому что тогда Литва охватывала часть Польши. В общем, Большая Литва когда-то доходила где-то до Чернигова. И Чернобыль был бы в Литве, представьте себе

те времена. А Трубецкие получили фамилию от города Трубчевск (Брянская земля).

— **И Голицыны тоже Гедиминовичи.**

— Да-да-да, и поэтому находим и в голицыном гербе общие знаки.

— **А Рюриковичи есть у вас в роду?**

— Моя бабушка Трубецкая была урожденная княжна Щербатова, а Щербатовы — Рюриковичи. Так что тоже недалеко. Есть предание, что сам Гедимин происходит от Рюрика, но легенда или правда, вот спорный для историков вопрос!

— **Вот вы упомянули, что деньги, роскошь не были для дворян чем-то определяющим. А что их действительно отличает от других людей? Наверное, там какой-то свой взгляд на жизнь, принципы, которых нет у других?**

— Может быть, более сильные обязательства в порядочности. Как я уже сказал, мы несем такие фамилии, которые обязывают нас в некотором поведении. Ну, это тоже, может быть, неправильно. Каждый человек обязан быть достойным. Добавлю только, что дворянство чаще всего служило родине из поколения в поколение.

— **В чем, как вам кажется, принципиальное отличие новой российской элиты от старой, дворянской? И есть ли у них шанс когда-либо превратиться во что-то похожее?**

— Нет, я даже не думаю, что это нужно. Россия не должна быть Россией XVIII века или XIX века. Россия должна быть теперь Россией XXI века. Я бы единственно рекомендовал — как преемственность — вот этот девиз «За веру и верность». Новая элита должна служить России и русскому народу и, главное, быть духовным примером для него.

— **Позвольте задать несколько вопросов лично о вас. Расскажите о вашей собственной семье.**

— Моя жена имеет корни из России и Грузии, такая полугрузинская-полурусская семья. А со стороны российской части они принадлежали к одной богатой бакинкой семье нефтяников еще начала XX века. В общем, все потеряли, ничего не осталось. Жена родилась на юге Франции, я родился в Париже. У нас четверо детей. Старший закончил франко-американский институт, имеет MBA по маркетингу и работает в этой области. Главное увлечение дочери — конный спорт, она профессиональная наездница и даже неоднократно ездила в Россию давать консультации по французской верховой школе. Второй сын у меня получил магистра на общеправовом факультете в Париже и закончил магистратуру международного права в МГИМО в России. А младший сын тоже хочет связать свою жизнь с Россией. Кстати, некоторые Трубецкие и Голицыны никогда не уезжали. У нас родственная связь и с Голицыными, и с Трубецкими оставалась. Не прошло ста лет после революции, а семья уже физически возвращается к своим корням в свою историческую родину.

— **Какие у вас увлечения, как проводите досуг?**

— Я много читаю, интересуюсь историей. Может быть, именно из-за прошлого моего отца меня особенно интересует военная история России. Во-вторых, я очень люблю музыку. А к музыке я подошел совсем особым путем, через русскую народную музыку. В том числе когда-то — сейчас уже хуже — неплохо играл на балалайке. У меня очень хороший инструмент, который сделан известным мастером в России, концертный инструмент. Я в молодости участвовал в народных ансамблях, ездил на гастроли по Франции, Испании, Бельгии, Голландии. Народная музыка сближала нас в эмиграции с Россией, здесь было много народных ансамблей и даже был балетный ансамбль. И вот, например, балалайка была очень распространена. И если взять процент играющих на балалайке в Москве и в Париже по сравнению с общим количеством русских, живущих в этих двух городах, то подавляющий процент балалаечников находится здесь, в Париже.

ХРАНИТЕЛИ

— В России в целом вас принимают хорошо?

— Безусловно, да. О русском гостеприимстве и говорить не надо.

— А в Советском Союзе как вас принимали?

— Вначале ездил в Советский Союз еще в семидесятые годы и наблюдал эволюцию. В самой первой поездке, как приезжаешь в аэропорт, в гостиницу «Интурист» и так далее, чувствуется, с одной стороны, любопытство, с другой стороны, осторожность. Потом, уже ближе к 1980 году, эта осторожность постепенно исчезает, и появляются такие скромные вопросы: «Вы из тех?» Когда уже начинается перестройка, тут уже совсем другое явление. Тут надо было себя вести осторожно, потому что каждый хотел где-то показать: «У меня и бабушка из тех, но была репрессирована и скрывалась». Появлялось много фальши, каждый хотел присвоить себе в знакомые бывшего князя и так далее. Могу рассказать анекдот: как-то один чужак хотел удивить меня, сказав, что он принадлежит к «древнему роду князей Серебряных». Я ему припомнил роман Алексея Толстого, сказав, что тогда я «потомок Ивана Кольца», и он, сконфузившись, отошел от меня.

Это время прошло, и сейчас у меня простые, хорошие и нормальные отношения. Я был в совете директоров компании «Связьинвест». Это интересно. Получается, что иногда Россия призывает потомков старой России участвовать, хоть даже скромно, в развитии страны. Также я имею честь заниматься ассоциацией «Франко-русский диалог», а это значит, что совмещаю работу с идейной задачей — сближения деловых и культурных отношений Франции и России. Так что это для меня очень важно и ответственно.

— Конечно же, для России важны такие проводники, как вы.

— Естественно, нас много таких. Мы получили двойную культуру, русскую и западную. Мы, может быть, лучше можем помочь русским понимать здешний менталитет, а французам — менталитет России. Вот в этом есть некоторый смысл.

Беседовал Андрей Новиков-Ланской

Храм Ахтырской иконы Божией Матери в усадьбе Трубецких в Ахтырке сохранился до наших дней

ХРАНИТЕЛИ

ЛЕТОПИСЕЦ РУССКОЙ УСАДЬБЫ

Блог Вадима Разумова «Летопись русской усадьбы» входит в 500 лучших блогов живого журнала России, и его популярность постоянно растет. За этой статистикой стоит большая работа человека, который все свое свободное время посвящает изучению и сохранению русских усадеб.

Вадим Разумов в усадьбе Ляхово. 2014 г.

ХРАНИТЕЛИ

Фото: Вадим Разумов

В 2005 году Вадиму Разумову, экономисту по профессии, попала в руки книга А.Б. Чижкова о подмосковных усадьбах. Прекрасный справочный материал о более чем 690 памятниках архитектуры и подробные карты так впечатлили Разумова, что он захотел увидеть все собственными глазами. Это желание очень скоро переросло в цель — посетить все усадьбы Подмосковья и сделать их фотографии.

Детское увлечение фотографией объединилось с любовью к усадьбам, истории, краеведению и искусству. После поездок вместе с «атмосферными» снимками накапливались важные и редкие исторические сведения об этих местах. Так появились интереснейшие фоторассказы, которые Разумов публиковал в своем блоге. Первой была история об усадьбе Рябушинских в поселке Кучино (Балашихинский район). «Меня так восхитила старая заросшая лестница в парке, что я не мог об этом не рассказать», — вспоминает Разумов.

«Раньше усадьбы для съемок я выбирал по направлениям. Например, если отправиться по Щелковскому направлению, то за один день можно охватить 5-7 усадеб, скажем, такие известные, как Гребнево, Фряново, Медное-Власово, Глинки, Райки. На крупные ансамбли нужно минимум 2-3 часа, а можно провести там и все выходные. Не так много усадеб сохранилось почти в первозданном виде, во многих остались только парки

Старая лестница в усадьбе Кучино. 2009 г.

Фото: Вадим Разумов

и церкви, утрачены даже главные дома. Сейчас я стараюсь сделать фотографии всех крупных ансамблей Московской области. Многие приходится объезжать повторно, так как за десять лет произошли значительные изменения, к сожалению, не в лучшую сторону. В первую очередь фотографирую усадьбы, которые начали реставрировать», — рассказывает Разумов.

В самые любимые усадьбы Разумов возвращается по несколько раз. Одна из них — усадьба Гребнево, в которой он неоднократно снимал телепередачи. В настоящее время Гребнево находится в стадии продажи на аукционе по программе «Зеленый коридор». Еще одно не менее интересное место — имение булочника Филиппова в Подольском районе, архитектурный шедевр начала XX века, который до сих пор не могут включить в реестр памятников. Судьба разрушающейся усадьбы Ляхово (Домодедовский район), которую также неоднократно фотографировал Разумов (здесь снимался фильм «Формула любви»), скоро решится после сдачи в аренду по программе «Рубль за метр».

Но больше всего Вадим Разумов любит Кусково. «Мои бабушка и дедушка в 50-х годах жили в частном доме рядом с усадьбой на месте дачного поселка Шереметевка. Это была первая усадьба, которую я посетил в детские годы в конце 80-х годов», — вспоминает он.

Львы в усадьбе Гребнево. 2010 г.

ХРАНИТЕЛИ

БЛОГ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

За день интернет-дневник Разумова (<http://deadokey.livejournal.com>) просматривают от 1000 до 3000 человек. Он входит в 500 лучших блогов живого журнала России и в 800 лучших в России, Украине и Белоруссии. Вокруг блога сложилось большое сообщество интересующихся памятниками истории людей. Вадим Разумов считает, что интернет-блог может повлиять на решение проблем в сфере сохранения памятников. «Активных людей в сфере сохранения памятников и их популяризации не так много, а памятников по всей стране более 100 тысяч. Граждане должны быть активными не только в сфере сохранения и популяризации памятников, активность общества нужна в туризме, в меценатстве, тогда эти усилия принесут плоды и сработают. Я это заметил на примере публикации своих рассказов об усадьбах. Например, усадьба Дугино в Домоде-

Усадьба Дугино в день пожара. Май 2014 г.

ХРАНИТЕЛИ

Фото: Вадим Разумов

довском районе, в которой произошел пожар в мае 2014 года. В день пожара я смог донести проблему сохранения усадьбы. Оперативно с помощью областного ВООПиК и родственников художника И.Э. Грабаря мы подали заявку на внесение усадьбы в реестр. А ведь этот памятник связан с творчеством многих художников, в том числе Н.В. Мещерина (он был владельцем усадьбы и художником), В.А. Серова, И.И. Левитана, И.Э. Грабаря и др. Усадьба могла бы стать вторым «Абрамцево», — рассказывает Разумов.

Основной целью блога является привлечение к общению независимых экспертов в области

Усадьба Пушино-на-Наре дождалась реставрации. Апрель, 2015 г.

архитектуры, реставрации, искусства. Помимо вклада в сохранение архитектурных памятников блог также оказался полезен для освещения реставрации памятников культуры.

«Любой человек может помочь сохранить памятник, — считает Вадим Разумов. — Это может быть волонтерская работа по регенерации и очистке территории усадебного комплекса, а также участие в работах по внесению памятников в реестр, поиск инвестора или инвестирование. Современное законодательство дает широкие возможности для заинтересованных лиц грамотно восстанавливать усадьбы».

ХРАНИТЕЛИ

Фото: Вадим Разумов

ЭКОНОМИКА НАСЛЕДИЯ

Интересно, что профессия Вадима Разумова (он экономист, тема его кандидатской диссертации «Активизация бизнеса транспортно-экспедиционных компаний в области грузовых авиаперевозок»), на первый взгляд далекая от сферы сохранения ОКН, послужила импульсом для дальнейшего развития блога. «Теме сохранности культурного наследия сейчас уделяется большое внимание, в связи с этим мне стало интересно заняться еще и экономикой наследия. Сейчас я участвую в проектах, которые связаны с восстановлением памятников, их популяризацией, приспособлением для туристической деятельности, с целью их окупаемости. В этих проектах я выступаю как консультант и партнер.

Усадьба Середниково. Май 2015 г.

Фото: Вадим Разумов

Во все века усадьбы приспосабливались к ситуации в стране, к веяниям времени. Во времена Екатерины II это были парадные дворцы, для приемов и пиршеств, в XIX веке усадьба использовалась для проживания. После отмены крепостного права в 1861 году многие усадьбы стали разрушаться, хозяевам не на что было их содержать. Усадебные земли делили на участки и сдавали под дачи, главные дома приспособляли под фабрики и заводы. После революции 1917 года больше всего повезло усадьбам, в которых устроили пансионаты, санатории, школы, диспансеры, они более-менее сохранились. В наше время усадьбы приспособляют под гостиницы, рестораны, музеи — их развитие зависит от общего туристического потока», — отмечает Разумов.

Аллея масонов в усадьбе Савинское. Март 2015 г.

ХРАНИТЕЛИ

Фото: Вадим Разумов

Одним из примеров успешной адаптации исторического здания в современной городской среде Разумов считает усадьбу Муравьевых-Апостолов на Старой Басманной улице в Москве. Сейчас это одновременно и выставочное пространство, и дом приемов.

За последние несколько лет Вадим Разумов подготовил огромную базу по усадьбам, которая, как надеется автор, в ближайшее время найдет применение. Главная цель — создать справочную систему, где будет размещена информация о более чем 10 тыс. усадеб по всей России, восстанавливаемых, заброшенных и навсегда исчезнувших.

Еще один не менее интересный проект, который делает Разумов, — аудиогид по усадьбам Подмосковья, который публикуется в блоге.

«Аудиогид предназначен для другого способа потребления информации. Блог человек обычно

читает дома, просто потому, что ему интересна эта тема. Но, приехав в усадьбу, интернет-дневником пользоваться неудобно, и вот тут помогает аудиогид — вся информация под рукой, привязанная к координатам. Да и читать не надо, просто слушаешь и осматриваешь памятник. Блог для чтения дома, для общего развития, а аудиогид — это нужная информация «здесь и сейчас». Пока гидов опубликовано немного, но это только начало. Я уже сделал гиды для усадеб Талицы и Лопасня-Зачатьевское. Сейчас заканчиваю работы над гидами для Мураново, Абрамцево, Середниково, Фряново. Вся работа ведется с директорами музеев-усадьб, ведь они очень заинтересованы в продвижении своих музеев», — отмечает Разумов.

С момента публикации первого гида прошло всего около двух месяцев, а аудиоистории были прослушаны более тысячи раз. «Сервис izi.

ХРАНИТЕЛИ

TRAVEL, которым я пользуюсь, бесплатен как для создателей аудиогидов, так и для пользователей. Для меня интерес — это привлечение новой аудитории и представление ей нового продукта. К тому же тема аудиогидов очень интересует и сами усадьбы, поэтому нам проще найти общий язык, мы вместе работаем над проектами», — рассказывает Разумов.

Информационную поддержку проекту оказывают все, кому интересен проект: представители музеев-усадьб, izi.TRAVEL, Правительство Мо-

сковской области и, конечно, сами пользователи, которые рекомендуют продукт друг другу.

Отметим, что в 2015 году Вадим Разумов стал номинантом премии «Культурное наследие» в номинации «Доброхот». Благодаря своей интересной и важной работе Вадим оказался среди тех, кто «добро хотел» сделать людям, и добился своего — подробно рассказал о более чем 400 усадьбах Центрального региона России и Крыма.

На этот год у Вадима большие планы. Например, большим успехом пользуются сельские

Усадьба Фряново. Май 2015 г.

ХРАНИТЕЛИ

АВТОРЫ

Фото: Вадим Разумов

Юсуповский дворец, Крым, Керчь. Июнь 2014 год

фотовыставки, по сути, это масштабный проект передвижных выставок о памятниках истории и культуры разных районов Подмосковья. Выставка-турне по поселениям Истринского района, придуманная коллегой Разумова, культурологом Константином Косенковым, в том числе «Памятники Ермолинского сельского поселения» и «Священный отзыв старины» в музее поселка Фряново Щелковского района, состоялась совсем недавно.

На главной странице блога мы видим картину С.Ю. Жуковского с изображением утраченного главного дома усадьбы Рождествено. Идею

с картиной Разумову подал его друг, известный щелковский краевед Александр Послыхалин, автор книги об усадьбе Гребнево. В настоящее время вместе с Послыхалиным Разумов готовит книгу по усадьбам Щелковского района. Это будет фотобук с детальной информацией о 40 усадьбах района.

В ближайшее время Вадим Разумов планирует ехать в усадьбу Рождествено, где идет подготовка к реставрации грота в имении графа Кутайсова.

Подготовила: Ольга Дмитриева

БОНДАРЕВА
Наталья Андреевна

Архитектор, краевед, писатель, фотограф, номинант Национальной премии «Культурное наследие»-2008 Национального фонда «Возрождение русской усадьбы» за заслуги в деле сохранения, возрождения и популяризации архитектурного наследия России. Занимается исследованием культурного наследия России с 1996 г., активно ездит по стране и фотографирует объекты старины. В 2002 г. создала сайт «Памятники архитектуры Подмосковья» (www.nataturka.ru), раскрывающий богатейший мир русской архитектуры. Лауреат премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье» –2014.

ГАВРИЛО
Мария Владиславовна

Заместитель директора по научной работе Национального парка «Русская Арктика», член правления Ассоциации «Морское наследие: исследуем и сохраним!», к.б.н. Участник 40 экспедиций (судовых, авиационных, пеших и стационарных) в течение 30 полевых сезонов в Арктику (от Шпицбергена, Белого моря до Чукотского моря и Арктического бассейна), Антарктику и на Балтику. С 1990 года член сети экспертов по морским птицам Баренцево-морского региона в рамках российско-норвежского экологического сотрудничества, с 2002 года — координатор с российской стороны. Координатор биологических программ Российской Антарктической экспедиции. С 2002 года национальный представитель России в циркумполярной экспертной группе по морским птицам КАФФ. Действительный член Русского географического общества. Автор более 170 публикаций (научных, научно-популярных, публицистических), редактор 9 научных сборников и монографий

ДМИТРИЕВА
Ольга Владимировна

Шеф-редактор журнала «Охраняется государством»

ЕРМОЛОВ
Евгений Олегович

Старший научный сотрудник, Национальный парк «Русская Арктика».

Историк, специалист по историко-культурному наследию архипелага Земля Франца-Иосифа.

МИРОНОВ
Арсений Станиславович

Директор Научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева, кандидат филологических наук.

2012 г. — заместитель директора Государственного института искусствознания. 2013 г. — советник Министра культуры Российской Федерации. С 2014 года — директор Научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева.

НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ
Андрей Анатольевич

Культуролог, писатель, публицист. Автор книг о русской истории и культуре. Президент Международного Пушкинского клуба, член Международного ПЕН-клуба. С марта 2014 г. — главный редактор журнала «Охраняется государством».

С марта 2014 г. — главный редактор журнала «Охраняется государством».

SUMMARY

Informational and practical magazine OKHRANYAETSYA GOSUDARSTVOM

Issue 3, 2015

EDITORIAL

A.A. Novikov-Lansky

Issue No. 3 (2015) of the magazine starts with an editorial by the editor-in-chief Dr. Andrey Novikov-Lansky.

2

OPINION

**ARSENIY MIRONOV,
"OUR HERITAGE SHOULD CONTRIBUTE
TO OUR FUTURE"**

Interview with Arseniy Mironov, Director of D.S. Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. The institute is a core Russian state institution dealing with matters of cultural and natural heritage.

6-9

HERITAGE

MODEL PIGEON HOUSE**O.V. Dmitrieva**

Editorial by Olga Dmitrieva, editor-in-chief, about the Golubyatnaya ("Pigeon House") dacha (summer) house, a unique site of cultural heritage. The three-storey wooden mansion, which Catherine the Great presented as a gift to Count A.G. Orlov in the 1780s, is located in the south of Moscow. It is one of the structures which survived the Moscow fires of 1812. It was built by the great Russian architect Matvey Kazakov. The building used to house an artistic studio, a library, and communal apartments. Today, it accommodates a restaurant. The monument is managed by FGBYK AUIPIK.

10-15

REGIONS

**IDENTIFYING AND PRESERVING
HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
OF THE ARCTIC:
AN EXAMPLE FROM
FRANZ JOSEF LAND**

M.V. Gavrilov, Ye.O. Yermolov

A great number of sites of cultural and historical heritage have been preserved in the Arctic due to its remoteness, low accessibility and unique weather and climatic conditions. Moreover, large areas of poorly explored terrain provide a great potential for finding new sites. The team of the Russian Arctic national park draw our attention to the sites of cultural and historical significance situated in the remotest corners of the Arctic, on the northernmost of its latitudes. The materials include impressive photos taken by the authors during their numerous Arctic expeditions.

16-35

LINK BETWEEN GENERATIONS

TURLIKI ESTATE**N. A. Bondareva**

A renowned regional history expert, photographer, and writer, Natalia Bondareva tells us about the Turliki Estate, located in the vicinity of Obninsk. Before the Russian Revolution of 1917, the estate belonged to V.P. Obninsky, a prominent social and political figure. This Art Nouveau structure is characterized by complex spatial solutions, with cutting edge technologies of its time used in the construction. In 1942, after the Kaluga Region was liberated from the Nazis, the estate housed the reconnaissance service of the 43rd Army and, after that, a mobile field hospital. In May of the same year, the dacha (summer house) was re-equipped to serve as a command post for the Western Front headquarters.

KEEPERS

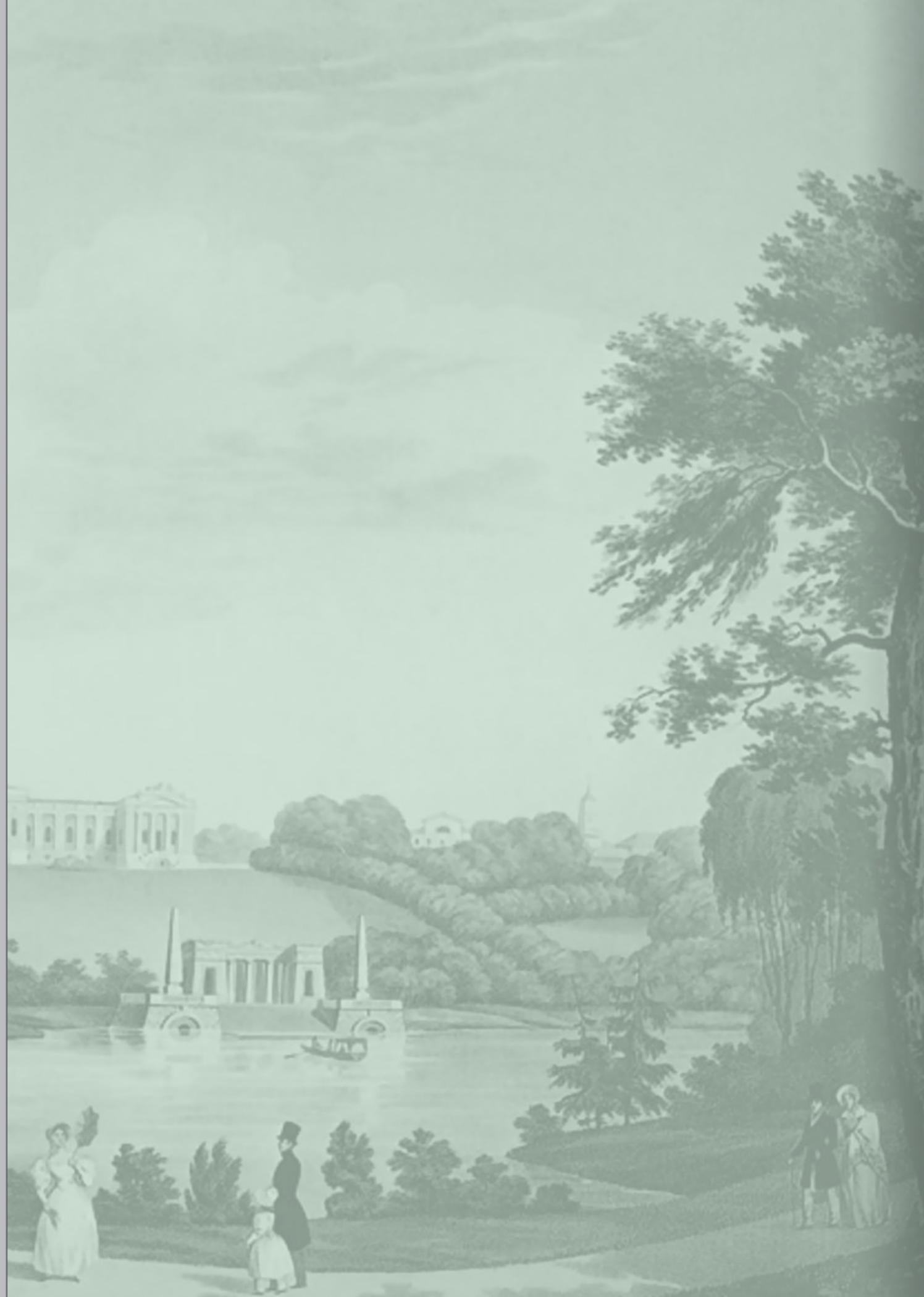
**PRINCE ALEXANDER TRUBETSKOY,
"FOR FAITH AND FIDELITY!"**

Prince Trubetskoy, Executive President of the Franco-Russian Dialogue Association, Chairman of the Imperial Guard Memory Society, tells what it is like to be the symbol of the Russian aristocracy, telling about noble honor and intellectual life in immigration in an interview to Okhranyaetsya Gosudarstvom.

CHRONICLER

OF THE RUSSIAN ESTATE

Vadim Razumov's blog History of the Russian Estate is among the best 500 blogs in Russian livejournal, and its popularity is rising. These statistics are the result of a great amount of work done by a man who devotes all of his free time to the research and preservation of Russian estates. In 2015, Vadim Razumov was nominated for the Cultural Heritage award in the «Доброхот» (Enthusiast) category. The materials include his own photos.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

red@ohrangos.ru

Приглашаем на дискуссионные площадки на сайт журнала

www.ohrangos.ru

